

Евгений Мисюрин

ХРОНИКИ ПИКИРУЮЩЕГО ИКАРУСА

Евгений Борисович Мисюрин

Хроники пикирующего Икаруса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25294511

Аннотация

Программист Антон очутился в далеком космическом мире среди людей-раков, троллов и представителей других рас. Поначалу парень пришел в восторг от невиданных технологий: лифтов-порталов и компьютеров прямо в головах. Но когда местные специалисты решили отправить его на свалку, герой заволновался. Что задумали инопланетные эксплуататоры? И сможет ли землянин когда-нибудь вернуться на родную планету?

Содержание

Глава 1. В которой я думаю, что играю, а на самом деле играют мной	4
Глава 2. В которой меня кормят соплями и связывают по рукам и ногам	20
Глава 3. В которой я знакомлюсь с Герасимом и играю в боулинг	42
Глава 4. В которой я сам делаю себе собеседника и показываю мастер-класс игры на бильярде	63
Глава 5, в которой выясняется, что красота, это не только сила, но ещё и власть	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Евгений Борисович Мисюрин Хроники пикирующего Икаруса

Глава 1. В которой я думаю, что играю, а на самом деле играют мной

«Зафиксировано пробуждение оператора. Выход в штатный режим»

Я открываю глаза. Хорошо... Всё тело полно сил, никаких последствий вчерашнего. Сколько времени? И тут же понимаю – двадцать две минуты одиннадцатого. Откуда понимаю? Пока не ясно, может, циферблат подсознание уловило, а может, что ещё.

Так, что-то взгляд не фокусируется. А, нет, теперь порядок. А что это?

Полное ощущение, будто я смотрю на мир через экран компьютера. В правом нижнем, как и привык, часы, в левом – главное меню. А рабочий стол очень похож на какой-то

непривычный потолок. В углу бьёт по глазам люстра, наверное, поэтому и сфокусироваться сразу не мог. Сам фон собран из восьмигранных плиток, на первый взгляд с метр в каждой грани. В противоположном углу потолок плавно, как в старых квартирах, переходит в стену. Стена, кстати, в отличие от белого покрытия потолка, серая, но где точно проходит граница цветов – я понять не могу.

Бред какой-то. Или это всё-таки моник?

Я для проверки шевелю головой, и картинка перед глазами послушно уплывает в противоположную сторону. Теперь передо мной хмурое и какое-то не совсем человеческое лицо. Причём, бледно-коричневого цвета. Волосы длинные и чёрные аж до синева, как у индейца в кино. А глаза... Вот, почему непривычное. Глаза фиолетовые и слишком большие, будто в мультике.

– Чего развалился, мясо!? – кричит на меня глазастик. – А ну встал и живо на инструктаж, если не хочешь, чтобы я тебе снова ноги оторвал.

Почему «снова»? Да не... бред какой-то. В памяти привычно возникла картинка с Бредом Питом и именно этой надписью: «Бред какой-то». Штампы, штампы...

– Ты чего? – машинально, не понимая, что происходит, спрашиваю я, но голоса своего не слышу.

Глазастик вместо ответа хватается меня руками за горло и вытаскивает из... кстати, а в чём это я лежал? Сначала думал, что кровать, но сейчас вижу, что нет. Эй, дышать труд-

но! Отпусти! Больно же!

«Искусственное ограничение поступления кислорода оператору. Критическая ситуация. Кровоснабжение головного мозга прекращено. Рекомендации: Ликвидировать физическое давление на оператора и покинуть опасное помещение»

Что за ерунда? Так это компьютер или нет? Или какая-то из этих фантастических виртуальных капсул, или костюмов, или как их там? Которые с полным погружением. Да нет, там всё так реалистично быть не может.

Мысли проносятся за мгновение, но дышать всё-таки трудно, да и шею этот гад больно сдавил.

– Пусти, – хриплю я и пытаюсь вмазать держащему по физиономии.

Но в это время происходит что-то невероятное. Из-за рук, которые держат меня за шею появляется ещё одна пара точно таких же, мускулистых и узловатых, покрытых мелкими кудрявыми чёрными волосьями, прямо как у грузина какого-то, и методично бьёт меня сначала по одной щеке, затем по другой. После чего четырёхрукий как тряпку вытаскивает меня из капсулы и кидает на пол.

Я даже дышать забыл на время, настолько всё было невероятно реалистично. Потом делаю вдох. Господи, хорошо-то как! Воздух!!!

Машинально потираю руки и пытаюсь встать. Ноги ватные. С трудом, опираясь на капсулу, или что это там было,

поднимаюсь.

– За мной, мясо, – бросает мой мучитель и отворачивается.

На заднице у него висит в пластиковой кобуре совершенно футуристичный пистолет. Я бы даже сказал, бластер. С таким шутики плохи. Ладно, если это и вправду, игра с полным погружением, а если реальность?

Хотя, по-моему, таких дурацких реальностей не бывает. Значит, надо поискать кнопку «Выход». Обшариваю глазами монитор, сквозь который смотрю на мир. Да вот же она, кнопка «Меню». Значит, и выход там. Что-то засиделся я тут с вами, господа четырёхрукие.

А как нажать? Фокусирую взгляд на меню, и оно разворачивается.

«Медицина», «Устройства», «Связь», «Контакты», «Офис», «Статистика», «Образование». Выхода нет. Кстати, настроек почему-то тоже. А рулить чем? Открываю первый пункт и тут же получаю по голове от четырёхрукого.

– Я сказал, за мной.

Больно, блин... Встаю, и на непослушных ногах ползу за мучителем.

Через десяток шагов ноги приспособляются, идти становится легче. Руки вроде тоже обретают подвижность. И общее ощущение, будто я сам вешу килограммов двадцать, не больше. Но гравитацию, как я понимаю, никто не отменял? Значит, всё-таки виртуальность. Обалдеть... до чего

прогресс дошёл, пока я в кодах рылся.

Так, за мыслями, выдвигаемся по гулко стучащему металлическому полу в коридор. В глаза бьёт лампа, висящая прямо напротив меня. Вот какой гений от архитектуры её туда впиндюрил? Пока отвернулся, пока проморгался... Понял, что уже не один, в смысле, не вдвоём. Справа от меня что-то вроде строя. Человек сорок, и все голые. Кстати, я тоже по форме номер ноль. Ни фига себе! Мужики разного возраста, девчонки, даже взрослые женщины. Девушки и те, кто рядом с ними, смущённые, красные, прямо помидорная грядка в августе. Кто-то откровенно пялится, кто-то наоборот, глаза отводит. У некоторых... в общем, нормальная реакция на женское тело. Девушки прикрываются как могут, а многие из них делают вид, что вообще, никого рядом нет. Кто-то в этой толпе кого-то о чём-то спрашивает. Позади всех парочка даже сидит на корточках, характерным взглядом гопников оглядывая остальных.

А перед строем стоит... рак. Нет, я понимаю, что это человек или кто они тут, но рак ведь! Выпуклые коричневые глаза, красный в чёрное пятнышко панцирь вместо головы, усы... так и жду, что сейчас заложит клешню в рот и засветит.

Но клешней у него нет, вместо них почти привычные руки, правда с тремя пальцами. Да и одет он в какой-то скафандр, или бронекостюм. Ну, или что они там носят в играх? Ну, разработчики, ну молодцы! Такое отчебучить? Вся-

кое видел, но подобного органичного рака в бронике ещё не встречал. Как же я прозевал анонс этого игрового чуда?

Пока я таращусь на самобытное решение игроделов, к этой крешетке подходит нормальный такой человек, в почти таком же бронекостюме, но с винтовкой наперевес, стоит перед ним пару секунд. Морда у мужика красная, волос на голове вообще нет, даже бровей. По-моему, и ресницы отсутствуют, но мне с края не видно. Я же последний, за мной только мой четырёхрукий проводник. Кстати, где он? Исчез. В коридоре остался строй из нубов и лысый стрелок, говорящий с раком, как бы смешно это ни звучало. Ничего не слышно, но я уверен, что они как-то переговариваются, или пересвистываются, рак всё-таки... Наконец, подошедший поворачивается к нашему разболтанному строю.

– Ну что, мясо. – командным голосом произносит он.

Акцент какой-то странный. Да и в артикуляции что-то не сходится. Но послушаю.

– Поздравляю вас с днём рождения! – сказано таким тоном, словно сейчас в ответ раздастся стройное многоголосое «Ура!!!»

Что за ерунда? Какой день рождения в июле? У меня же в сентябре. Или это он про вступление в игру?

Игру... Ну да! Кажется, сейчас мне предложат зарегистрировать имя и выбрать расу. Блин, четырёхрукого возму. Офигеть, дайте две. Прикольно! Двумя руками по клавише стучать, одной мышку пасти, а четвёртой можно кофе при-

хлёбывать, не отрываясь. Всё, уже хочу! Shut up and take my money!

– Вы спросите, почему день рождения? – словно читая мои мысли продолжает наш полководец. – Потому, что в прошлой жизни вы умерли. А сейчас у вас началась новая жизнь, возможно, счастливая, возможно, просто радостная. Но интересная и необычная. И не благодарите.

Что за бред он несёт? Почему это я умер? У разработов с головой всё в порядке? Кто же начинает игру с разговоров о смерти? Да четверть пользователей сразу выйдут и останутся они без доната. Я слышу, как по строю тянется ворчание, какие-то вопросы вполголоса, но вслух говорящего никто прерывать не решается. Похоже, здесь многих так же, как и меня, из капсул повытаскивали.

Стоп, как-то мне не по себе. А «донат» это что? Знаю, что знаю, но вспомнить не могу. И «клава». Я же её постоянно видел. А какая она? И кофе. Вкус на языке, но вспомнить... конфликт какой-то...

«Обнаружен конфликт разделов. Обращение к заблокированному подразделу памяти».

Я что, робот? Подождите, какая бы виртуальность ни была, но уж клавишу-то я не забуду! Я же на ней работал. Или под ней? Или вообще, с ней? Блин, не помню... ни фиги не помню.

Ничего себе, начало игры. Обычно не так. А как? Тоже не помню. Ё-моё, необычное ощущение. Как мёртвая ссылка.

Хочешь пройти за информацией, а она сдохла.

Так. Стоп. Последняя проверочка. Как меня зовут? Э... блин... э... Может, клавиша, это я и есть? Да нет, бред какой-то. Опять картинка выскочила. Значит, что-то помню? Как же меня зовут-то?

Не думаю, что это меня так четырёхрукий приложил, что всё из башки выбил. Вроде, лупил-то не сильно, так, в чувство привести. Тогда в чём дело?

Ладно бы, похмелье, или ещё что, но ведь я себя отлично чувствую. Тогда почему?

Может, я и правда умер и моё имя, и занятие больше не играют роли? Вон, все голые стоят. Может, это место реинкарнации? Сейчас поздравят нас, вручат каждому новое тело в памперсе и вперёд, в смысле, назад, на Землю-матушку. Грехи исправлять.

Ой! А у меня их много... И посты не соблюдал, и в бога толком не верил, и даже насчёт «Не укради» тоже есть за что наказывать.

Этот красный, кстати, так и сказал – вы, говорит, умерли. Ё-моё...

Пока занимался самокопанием, прозевал следующую фразу. Уловил только окончание.

– ...стоимость восстановительных процедур.

Какая стоимость? На том свете же всё бесплатно! Или, получается, нет? Нагрешил – плати? Это что, выходит, бандюки, которые священникам на храм отстёгивали, правильно

делали? Может и я должен был всю жизнь пузанов в юбках кормить?

Да ну, бред какой-то! И рожи эти. Это что, получается, индуисты с их Ганешами и Хануманами были правы и встречаются здесь такие морды, что подушкой спросонья не отмахнешься? Даже всякие ракообразные личности на том свете обитают? Тогда как мне вычислить, кто из них светлый, а кто тёмный? По печенькам? Или ждать фразу «Люк, я твой отец»?

— ...и вы сможете начать новую жизнь на любом пригланувшемся мире из тысяч, входящих в Содружество.

Ну вот, опять прозевал. Я бы и этот кусок не расслышал, если бы не начался ропот в толпе, изображающей наш строй грешников.

«Когда святые маршируют». Тут наоборот, когда грешники стоят в строю. И ворчат. Но зато я расслышал следующую фразу:

— Сейчас вам следует подойти к Троксу, это вон тот здоровяк с планшетом. Он проведёт окончательное тестирование, после чего, обещаю, вам всё сразу станет ясно.

Надо же, никто и не двинулся с места. Так и стоят, жмутся, как семиклассницы у гинеколога. Неужели никому не интересно, что здесь на самом деле происходит? Если это игра, то чего торчать-то в нубятнике, надо двигать на локации, персов качать. А если иной мир, то всё равно, не в коридоре же трястись до следующей инкарнации.

Выдохнув, подхожу к Троксу первым. Ни фиги себе, бугай. Он метров трёх высотой, а в плечах... вот, про кого говорили «косая сажень». Размах плеч не меньше полутора метров. И это при том, что мужик одет не в бронекастюм, а всего лишь в простенький комбинезон. Правда, без малейшего признака застёжек, швов, или что там ещё должно быть?

– Привет, Трокс.

– Ты как разговариваешь, мясо? А ну ровно встань!

Опа... Чего это он ругается? И что я ему такого сделал? Я понимаю, там, был бы ангел или наоборот. Хотя, если игра...

Встаю ровно. Смотрю в глаза.

– Возьми вот эту штуку в рот, глаза закрой и положи левую ладонь на планшет.

Суёт мне что-то, похожее на боксёрскую капу. Это я удачно первым пошёл, не придётся чужие слюни облизывать. Фу, солидолом воняет. Не могли помыть что ли? Но, послушно прикусываю резинку, закрывая глаза, и тут же кулём валюсь с ног. Просто вал информации. Такое ощущение, что в голове открыли шлюз, данные хлынули, петабайты в секунду. У меня переполнение стеков и принудительный программный резет. Семь бед, один резет...

Зато теперь я помню всё. И кто я... Меня, кстати, Антон зовут. Фу, ненавижу своё имя. Это надо же было! Говорят, мама хотела назвать меня Глебом, но бабушка воспротивилась. Говорила, что дразнить будут – Глеб-хлеб. Назовите, говорила, лучше Антоном. Блин... Поэтому, сколько

себя помню, предпочитаю сетевое имя – Энди. Хотя звучит нормально.

Вспомнил я всё и сразу. И что такое «клава», и вообще. А самое главное...

* * *

Ощущение счастья. Что может быть лучше, чем гулять по вечернему городу, пить Амстердам Навигатор, правда, спрятав бутылку в пакет, чтобы не придрались, и грызть орехи? А что? Денежки получил, работу сдал. Имею право. Я как-никак два месяца за этими индусами дерьмо из кода выгребал. Вот, блин они кодят! Как у нас говорят, «Кодят под себя». И вообще, я давно понял, что им там, в Индии, за код построчно платят. Не, ну а зачем тогда вместо одной единственной функции, которую можно откуда хочешь вызвать, и куда хочешь применить, карябать десятки одинаковых операций? И это ещё не самое страшное. А главное, нигде ни одной строчки пояснений. Такое ощущение, что в тамошних универах вообще не проходят двойной слэш. Разбирайся потом, какой вар что значит, и откуда у каждой операции ноги растут.

Но я всё в порядочек привёл. Почистил, отладил. Получилось даже почти без костылей. Ну, правда, не совсем, но ведь совсем чистого кода и не бывает. И это радовало даже гораздо больше, чем полученные деньги и почти так же, как пиво.

А то. Я же «тыжпрограммист»! А это, скажу вам по секрету, что-то среднее между суперменом и терминатором. И сайт сваять, причём на незнакомой платформе, и приبلуду для левого устройства наकारябать, чтобы работало корректно и не конфликтовало. И ноут от вирусни почистить, и даже «Форточки перевесить». Всё ко мне.

Более того, телевизор починить, или там, чайник, это тоже я. Самому смешно сначала было. Несут и несут. «Ты ж программист, должен с техникой разбираться». Сначала ругался, кричал, что покажите мне операционную систему вашего утюга, я приведу её в порядок. Не, не понимают. Или делают вид, или действительно, такие тупые.

Ну, я и сдался. Так и говорю этим горе-несунам, что, если сломаю, ответственность на них. Сначала хотели наезжать, когда ломал. Но у меня же вебка постоянно включена. Одному запись разговора показал, второму, ну и заткнулись. Но несут. А я чиню. Со временем научился, подружился и с пальником, и с пассатижами. Нормально...

Но в тот день я сдал работу по профилю. В кои-то веки не только кодил, но сделал всё до дедлайна. Я же фрилансерю, ни на кого не работаю. Ну, не умею я с восьми до пяти в офисе горбатиться. Корёжит меня от графиков. Я, если надо, всю ночь мышку пасти буду, а потом целый день. А после сутки на диване под сериал кемарить. Но вот так, когда вставай, иди, гудок зовёт, это не моё. Поэтому именно кодить приходится не очень часто. Да ещё и такие интересные

штуки, как тот музыкальный поисковик, который я за индусами переписывал.

Обалденная вещь, я скажу. Ему музыку напоёшь, даже можно без слов, а он её в сети в оригинале найдёт. Правда, когда эта прога ко мне попала, ни фига толкового не находила. Так, бред какой-то выдавала. Но я же тыжпрограммист! Отладил, гадину! И даже в процессе базу нормально забил, а то у индусов одни какие-то их местные песни были. Нет, ничего не скажу, красивые. Но мы-то на весь шарик работаем!

В общем, это был чудесный вечер, я счастливый шёл по улице, пил пиво. Как говорится, «Шла Саша по шоссе, а тут КАМАЗ». Не, реально КАМАЗ. Я бы его заметил, может, даже отскочить успел. Только вот, я был тогда в наушниках. Прога-то получилась. Вот я и прикалывался. То Лед Зепеллин напою, то Имперский марш. В общем, удар бампером я поймал на пятую точку, почувствовал боль. Кажется, ноги мне всё-таки оторвало.

Тут бы и пришёл полный каюк, но время в этот момент остановилось, и из-за крыши вынырнула летающая тарелка. Классическая такая, овальная, с огнями по периметру, дура метров двести диаметром. Она замерла прямо надо мной и вдруг я оказался внутри. Без переносов, лучей или прочих подъёмников. А там тот же самый Трокс меня поймал и сразу в капсулу зарядил. Обалдеть.

Я настолько чётко увидел события этого злосчастного вечера, что в голове и сомнения не было – всё это чистая прав-

да. Сидел на полу и моргал обалдело.

* * *

– Ну, чего расселся? Иди, одевайся. Там тебя направят, куда надо.

Открываю глаза и снова оглядываюсь. Значит, я и там и там ошибся. Это не компьютерная игрушка, и не коридоры потустороннего мира. Это обычная летающая тарелка. Обалдеть. Обычная, ага...

Сам не заметил, как подошёл к маленькой нише в стене. По мне прошлась зелёная световая полоса, как в сканере, и тотчас в нише появился серый комбинезон, а в голове направление – два уровня вниз, третья дверь справа по коридору. И даже схемку нарисовали, как пройти. Прикольно.

Я прямо там же оделся, и малость офигел. Костюмчик-то непростой. Застегнулся сам, под размер подогнался. Марти Макфлай обзавидовался бы. Похлопал себя зачем-то по бокам, карманов всё равно нет, и тут вылезло:

«Обнаружено оборудование. Повседневный атмосферный комбинезон. Подключение не требуется.»

Ё-моё! Вот что мне сегодня целый день с безумными наминалками в глаза лезло. И сразу вспомнил. Нейросеть! Только пока не знаю, что за модель, что у неё за возможности, а главное, есть ли какая фирменная фишка. Должна же быть, я так думаю.

Полез в главное меню, но тут меня так осторожно кто-то за плечо тронул. Я оглядываюсь... Вау! Девушка стоит. Прямо, в чём в баню ходят. Волосы короткие, почти под ёжик, щёки красные, как сигнал тревоги. Ну, и остальное, понятное дело, тоже всё на своих местах. Стоит, с ноги на ногу переминается.

– Простите, – говорит. – Вы не могли бы отойти в сторону, я тоже хочу одеться.

Ну, я, болван! Они же все тут голые, как адамы с евами. Им же стыдно, небось. А я у ниши торчу. Только отходить собрался, и тут понял, что что-то мне в её словах не понравилось. Думаю, надо попросить повторить.

– Что? – говорю.

Она снова свою тираду озвучила, а я на губы пялюсь. Артикуляция-то не русская. Но всё, блин, понятно, каждое слово. И тут до меня дошло. Язык!

Нам, видимо, вместе с нейросетями и язык в головы записали. Или это у них функция перевода встроенная? Хорошо бы спросить.

Поднимаю глаза, вижу, краснорожий с ракообразным опять пересвистываются, а Трокс стоит, балдеет. Вокруг него девки голые стайкой, все одеться хотят, а он им капу свою в рот засовывает и так, нежненько каждую под локоток держит. Ну, хоть не наглеет.

– Трокс, – кричу. – А на каком языке мы говорим?

Он недовольно так на меня глянул.

– На общем.

Ну, блин, отлично объяснил. Вообще ни разу не понятно. Ладно, думаю, потом разберусь. Надо в апартаменты свои шествовать. И поплёлся по встроенному навигатору.

Глава 2. В которой меня кормят соплями и связывают по рукам и ногам

И пары шагов не сделал, как меня снова по плечу. Тук-тук.

– Ну, чего надо, – говорю.

А это та самая, которая под ёжик. Кстати, только сейчас заметил – у неё волосы фиолетовым отливают. Ни фиги себе. Теперь она оделась, стоит такая вся, мнётся. А глазами стреляет, как из пушки. Ну-ну, думаю.

– Вы мне не подскажите, куда пройти? А то я никак не пойму.

Вот же пургу гонит. Там, в правом углу навигатор. Даже стрелочка показана. Или, может, у неё нейросети нет? Ладно, захочет – сама скажет.

– А тебя куда направили? – спрашиваю.

– Два уровня вниз, правая сторона, третья дверь.

– Ну и что непонятно?

Она помялась, осмотрелась, как нашкодивший подросток.

– Так здесь нигде лифтов нет, – отвечает. – И лестниц не видно.

И так глазками на меня, мол, води, Сусанин. Ты же всё знаешь.

Ну, у меня плечи сами собой как-то так расправились, хотя, чего там расправлять, последний раз зарядку аж в армии делал, пять лет назад. Но пошёл.

Главное, мне-то всё понятно. Вот стрелка, вот проход на схеме, а за ним лифт. Как можно заблудиться? Вместо лифта, кстати, оказалась просто дыра в полу. Аккуратная такая, квадратная, два на два. Будто так и надо. Ни двери тебе, ни кнопки вызова. А я-то уже подошёл. И чудо это с фиолетовым ёжиком мне в спину дышит. Блин, бред какой-то.

И тут нейросеть, как по заказу, сообщает, что нужно лишь выбрать место и шагнуть внутрь. Как сообщает? А хрен его знает. Без слов, без поп-апов. Просто – хрясь – и я уже это знаю, и знаю, что от неё, родимой. Как с языком.

Так что подхожу к дыре в полу смело, но на краю оста-навливаюсь, вниз заглянул – шесть этажей светятся. Ничего себе, тарелочка. Или мы уже прилетели куда-то? Наверное, да. Мне же ноги заново вырастили, а это не за пять минут делается, уверен.

В общем, оглянулся я на девушку и шагнул внутрь гордым селезнем. Эх, ком от живота к диафрагме как скакнёт! А потом ничего, плавненько так вниз оп – и съехал. Даже понравилось. Надо будет потом ещё раз попробовать. Хотя, почему потом? Заказал я в голове на два уровня выше и снова в шахту. Раз – и я уже перед фиолетовым ёжиком как дядька Черномор из воды поднимаюсь.

– Что стоишь? – говорю. – Скажи: «Два этажа вниз» и ша-

гай за мной.

А сам уже снова опускаюсь. На этот раз живот не бунтует, привык, понимаешь. Только успел из лифта выйти, девушка материализовалась. И что интересно, как спускалась, я не видел. Хлоп, и тут уже. Дышит тяжело, морда красная, как у того рака.

– Спасибо, – говорит. – Сама бы я никогда не разобралась.

– Да чего там. Компот за обедом отдашь.

– Какой компот?

Юмора, похоже, совсем не понимает. Блин, это шутки у меня такие. Ещё со студенческих времён.

– Ладно, – говорю, – проехали.

Зашли мы в третью дверь, а там и вправду столовая. Пятток столиков на шесть мест каждый, а у стены три автомата стоят. Как кофе-машины, только побольше. Ну, моя нейросеть и тут не удержалась.

«Пищевой синтезатор Мидас 3М. Для подключения приложите левую ладонь к тачпаду».

Ну, если честно, тачпадом я это место сам назвал. Если управляется касанием, то как же иначе? Сетка какое-то своё название произнесла, мне и не выговорить. Но разве не всё равно? Я лапу прижал, и, не дожидаясь подсказок, начал, как Вовка, который в тридевятом царстве. И пирожное, и мороженое... но меня, правда, местная техника живо стреножила. Аппарат этот, как к нейросети подключился, сразу гражданина заказчика обломал. Поскольку, говорит, пи-

щевые картриджи не загружены, доступны только поливита-минная каша и компот из местных сухофруктов.

Ну, блин, сервис какой-то советский. Как в детском садике.

А что делать? Взял и то и другое. Каша – фу – как в «Матрице». Больше на сопли похожа. Я даже сначала компот выпил, и только потом первую ложку в себя кое-как утрамбовал. Оказалось, ничего так, на овсянку смахивает. Есть можно. Я следом сразу ещё три порции осилил. Сказалось, наверное, ускоренное отращивание конечностей. А может, просто оголодал.

Девушка рядом со мной села. Ну, я чего-то подобного и ждал. Вот не верится мне, что она настолько тупая, что сама бы дорогу не нашла. Нет у неё этой кукольной пустоты в глазах.

Посидели мы, помолчали. А когда соседка кашу доела, то стакан с компотом мне передвинула.

– Ты чего? – говорю. – Это же шутка такая. Ну, юмор у меня того, своеобразный.

– Я так и думала, – говорит. – Но, вроде, как договорились на компот, вот и отдаю. Меня, кстати, Ксюша зовут.

– Энди, – буркнул я, и только потом спохватился. Вроде, и не хотел продолжать общаться, само как-то вышло.

А она так с интересом на меня посмотрела.

– Ты, – спрашивает, – не русский что ли?

– Почему? Русский. Меня вообще Антоном зовут. Толь-

ко я своё имя не люблю, вот и представляюсь всем сетевым ником.

В общем, пока я три тарелки каши съел, эта Ксюша меня по макушку вопросами засыпала. И как я сюда попал, и где мы вообще находимся, и что дальше будет. Да всё по несколько раз в разных интерпретациях. У меня аж в ушах зазвенело. А ответить ей и нечего. Сам знаю ещё меньше, чем она, потому что всю приветственную речь прослушал. Одно только в голове.

– Думаю, кому-то мы тут зачем-то нужны, раз вылечили нас и привезли. Да ещё и соплями поливитаминами накормили. Значит, кажется мне, что и жильё нам предоставят, и питание какое-никакое. А там будем посмотреть.

И тут она расплакалась. Я если бы и так не сидел, точно бы на пол сел от неожиданности. Так резко, будто кран открыла. Вот только что сухие глаза были и вдруг уже слёзы.

Начала мне рассказывать, как сюда попала. У неё, оказывается, бабушка газ на кухне открыла, а зажечь забыла. А Ксюша-то и не знала, вечером, как положено, пошла на кухню чай пить. Только выключателем щёлкнула, в квартире взрыв. Очнулась уже здесь.

Да. Печальная история, не хуже моей.

– Тоша, а как ты думаешь, нас домой отпустят?

Нет, ну вы подумайте? Уж, небось, не просто так нас всех здесь, можно сказать, из могил собирали, чтобы потом по домам развезти.

– Вряд ли, – говорю. – Иначе бы и не заморачивались.

И как-то сам для себя неожиданно свою историю и рассказал. Да ещё так связно, образно, почти в лицах. И не предполагал за собой подобных умений. Станиславский бы все ладони отбил от аплодисментов. А эта вон, снова слезу пустила.

– Бедненький, – говорит. – Машиной ноги оторвало, это, наверное, больно.

И невдомёк ей, что ли, что ноги мои – вот они, снова приделали, как тут и были. Но ответить что-то всё равно надо.

– Больно, конечно, – отвечаю. – Если бы не эти четырёх-рукие, я бы и не выжил.

В общем, поболтали мы ещё с пол часика. Она оказалась откуда-то из-под Хабаровска. Какая-то Переяславка. Почти Китай, блин. Я из её объяснений так и не понял толком, где это. Был бы дома – в момент бы загуглил, а здесь... Эх, многого ещё моя нейросеть не умеет.

Кстати, нейросеть! Надо бы по функциям пробежаться, менюшку прошерстить. Может, что толковое и наковыряю. Ну и полез я тут же.

«Медицина», «Устройства», «Связь», «Контакты», «Офис», «Статистика», «Образование»

В «Медицине» оказались мои параметры. Посмотрел, прикинул. Критичных показателей нет, всё зелёненькое, можно сказать, что здоров. Сетка, правда, ругалась на недостаточное развитие мышечного аппарата и некорректную ра-

боту печени, но куда деваться? Это жизнь. А в ней пиво.

В «Устройствах» было вообще пусто, как на форматированном диске. Я даже задерживаться не стал, хотя думал, что синтезатор этот сопливый или планшет должны были отобразиться. Но, может, там видно только то, что сейчас подключено? А может вообще, какие особые устройства должны быть. Имплантаты всякие, или что там у них есть? В общем, сейчас всё остальное проверю и подойду к кухонному комбайну, гляну – покажется или нет.

А вот «Связь» порадовала. Аж три сетки увидел. Общая Галанет, местная БС-Нет, и, похоже, какая-то служебная. Она, в отличие от всех, была под длинным номером. В Галанет меня пустили, но только на страницу авторизации. Там регистрация идёт по индивидуальному коду. Что это такое, я не понял. Но, думаю, если бы он у меня был, нейросеть бы его тут же предоставила. Так что подождём.

В местной – пожалуйста. Тут тебе и новости, и доска объявлений, форумы. Даже киношки какие-то выложили. Но, оказывается, всё платное. Выйти не смог, зато узнал, что местные деньги называются «Кредиты» или сокращённо «Креды». Пока, конечно, не актуально, но инфа лишней не бывает.

Ксюша сначала волновалась, видимо, каждую минуту по плечу стучала, что-то спрашивала, но потом поняла, что если я в монитор уткнулся, то окружающий мир для меня потерял свою актуальность, и, кажется, успокоилась. Во всяком

случае, никто дальше не отвлекал.

В «Контактах» оказались только трое. Но зато с описаниями. Правда, про Ксюшу ничего толком и не было, кроме того, что она хуман, это, как я уже догадался, человек, землянка, и не имеет статуса. А вот этого четырёхрукого, оказывается звали Сипон, и раса его – креаты. Интересно. Хотя, имечко я бы на его месте поменял. Но, может, на их языке это значит, например, «Самый сильный» или ещё что приличное. Мне-то откуда знать. Кстати, был этот креат не кем-нибудь, а врачом. Ни фига себе, доктор. Я вспомнил бластер на заднице, и решил не болеть. А то ещё вместо бюллетеня лоб зелёнкой намажет, чтобы инфекцию не занести, и расстреляет. Кто их, четырёхруких, знает.

А вот Трокс был троллом. Я сначала даже решил, что прочитал неправильно. Всю жизнь считал, что говорят «троль». А тут вишь ты, без мягкого знака. Тоже, оказывается, раса такая. А должность у него – бригадир. Что за бригада, кто у этого тролла джамшутит – не пояснили. Ну, думаю, и так разберусь со временем.

Рака, кстати, в контактах не было. Видимо, нейросеть посчитала, что мы с ним недостаточно близко знакомы. Да оно и к лучшему. Уж больно рожа страшная.

И тут меня из моей нирваны выдернули. Оказалось, все наши вновь прибывшие уже давно собрались в столовой, мест за столиками не хватает, меня даже собирались насильно в коридор выкинуть, раз пообедал, но Ксюша меня отсто-

яла, как блокадный Ленинград. Зачем ей это, я не знаю, но всё равно, спасибо.

А тут и нейросеть нарисовалась с новым маршрутом. Ещё на три этажа вниз.

Не, на лифте я с радостью прокачусь. Даже вот думаю, если вдвоём в него шагнуть – будет друг друга видно, или он ездовых по каким-нибудь параллельным потокам разбрасывает?

В общем, вышли мы как пионеры, почти за ручку, и опять к лифту.

На этот раз в коридоре возле двери наших уже человек двадцать было. Как в поликлинике. Блин, космос, летающая тарелка, а очередь как дома. Бред какой-то. Но куда деваться? Пришлось стоять. Не меньше часа проторчал. Зато раздел «Офис» прошерстил. Это оказалась моя типа домашняя бухгалтерия, а также вся почта там, входящая и исходящая. И блокнот, куда же без него. Я даже попробовал в нём писать. Сначала никак не мог сообразить, что делать надо. Висит перед глазами полупрозрачный белый лист, а ни стилуса, ни клави.

Но потом плюнул, и нейросети напрямую, только что не вслух, сказал, чтобы клавиатуру дала.

Но здесь всё оказалось гораздо интереснее реализовано. Никакой клави, мыши, не надо. Просто представляешь себе символ, и – хоп – он уже в блокноте. Причём, что классно – не обязательно из местной азбуки. Я, когда разобрался, стал

даже по-русски писать. И ничего – появлялось. Даже сохранилось куда-то.

А в конец вообще обнаглел и попробовал спецсимволы, мало ли... Так вот, никаких ограничений. Хоть солнышки рисуй. Ну, я в итоге и попробовал скриптик наваять. Простенький, почти «Hello, world». Так вот. Наваять я его наваял, а запустить где? Среда нужна программирования. Ну, или компилятор какой. А ничего же нет!

В общем, бултыхался я, бултыхался, но запустить так и не смог. Обидно даже стало. Такой мир продвинутый, а комп, то есть нейросеть, без компилятора. Разозлился даже.

И тут моя очередь подошла. Причём, Ксюша, хитрюга, снова меня вперёд пропустила. Чтобы, значит, сначала я всё разузнал, а потом ей сообщил. Те ведь, кто выходили, ничего никому и не сказал никто. Молча, как во сне, чап-чап по коридору в какую-то им одним известную сторону. Не товарищески, блин. Их уже и за плечо дёргали, и в спину плевали – по барабану. Бред какой-то. Идут как зомби.

Так что я в кабинет входил как на плаху – хрен его знает, что там ждёт.

А внутри – опа – тот самый ракообразный.

– Приветствую, – говорит.

И тут нейросеть включилась. Сразу же я узнал, что зовут его как-то сложно. Куча букв и все согласные. Прямо, не имя, а немецкое прилагательное. А вот раса его называется «раакшас». Тоже язык сломаешь, но хоть произнести можно.

У меня в башке как щёлкнуло. В сети-то я уже не первый год, все языки и на слух, и в буквах встречал. Так вот, сдаётся мне, что так арабы своих мусульманских чертей называли, или что-то похожее. Блин, и не загуглить – негде. Так что просто поднял глаза на него. А куда смотреть? У человека-то понятно – глаза, вот они. Прямо передо мной. А тут торчат два шарика по сторонам головы, куда хочешь, туда и пялься. Но этот мне сам помог. Булькнул что-то между глаз, и вдруг молвит на чистом русском, ну это, то есть, на общем:

– Мне приятно, – говорит, – что вы уже разобрались со своей нейросетью.

Я киваю молча.

А ведь не дурак, даром, что усы как у таракана. Сразу просёк. И продолжает, как ни в чём не бывало:

– У вас, очевидно, появилось много вопросов. Пожалуйста, вы можете все их задать.

В общем-то я и сам до фига, чего понял. Так что вопрос остался, практически, один.

– Чем вы планируете нас всех занять?

– Вы меня удивили, – отвечает ракообразный, и усами своими так из стороны в сторону – фух-фух.

Я плечиками скромно пожал, мол и не старался даже, само вышло.

– Нам, – говорит, – нужно развивать добывающую промышленность. Здесь, как вы видите, фронтир. То есть, самая граница обжитого космоса. Именно этот участок и являет-

ся основным поставщиком сырья в более развитые миры содружества.

Я молча киваю, как китайский болванчик. Кстати, никогда их не видел в жизни, только выражение такое ещё с детства знаю. Так что как эти болваны кивают – это не ко мне. Наверное, так же, как собачки на торпедах в маршрутках. В общем, соглашаюсь с ним молча.

А что он неправильно сказал? Во все времена новые области только за счёт сырья и выживали. И на Руси, вон, Сибирь, да севера, до сих пор только сырьём и пробаваются. Нефтью, газом, лесом, да шкурками всякими. А все ништяки – центру. Почему здесь должно быть иначе?

А этот продолжает:

– Содружество миров – очень развитое и спокойное общество. Более того, это конгломерат, где каждый может найти для себя именно ту дорогу в жизни, какая ему и нужна. Поэтому граждане не хотят лететь за тридевять световых лет, чтобы стать шахтёрами или мусорщиками.

Хм, понятное дело, думаю. Я бы сам не поехал на Камчатку дерьмо выгребать. Если только красную икру.

Но сам слушаю. И не зря, потому, что это только присказка была.

– Нет, – тут же возражает сам себе раакшас. – Шахтёры, конечно же есть. Но их крайне мало. Поэтому мы давно нашли для себя вполне приемлемый и этичный выход. Мы спасаем людей от смерти.

Вот теперь у меня весь пазл сложился. Думаю, не только мы с Ксюхой должны были лапы склеить, таких жмуриков, не иначе, как вообще все. Что, кстати, и подтвердилось.

– На вашей планете, мне сообщили, что вы называете её «Земля», мы в последний момент выдёргиваем из лап смерти тех, кто нам подходит.

И тут уже я его прервал. Ну, непонятно мне кое-что стало.

– Подождите, говорю, товарищ, не могу выговорить, как вас зовут.

А он, такой, поклонился. Блин, кланяющийся рак! Бред какой-то! Но эффектно. И говорит:

– Зовите меня Скржыщ. Я знаю, что полное моё имя для ваших голосовых связей практически непроизносимо. А лучше «доктор Скржыщ».

Фига се, доктор! Блин, не дай бог заболеть! Однако, продолжаю:

– Так вот, – говорю. – Если вас послушать, то у нас кладбища закрыться должны из-за непосещаемости, раз вы всех из-под косы выдёргиваете. А я на похоронах сам год назад был. Нестыковка.

Но фиг я этого усатого с темы собою. Всё у него схвачено.

– Нам, – отвечает, – все и не нужны. Мы общество высокотехнологичное. Поэтому какие-нибудь эскимосы с неграми у нас если куда и сгодятся, то только на стволовые клетки. Ну, и старики, сами понимаете, тоже ценности мало представляют. А берём мы лишь тех, чей возраст не превышает

тридцати пяти земных лет, а показатель интеллекта не ниже ста сорока.

Вот это он меня удивил. И здесь так же, как в кадровых агентствах. Молодые и с высшим образованием. Даже, блин, на должность уборщицы за слонами. Нет в жизни справедливости. Вот, мой приятель, например. Ему под шестьдесят уже. Он с детства, ещё со времён Гагарина, хотел космос своими глазами увидеть. А фигушки. Умищем не вышел. Не то, что высшее, школу еле вытянул, и то за счёт усидчивости.

А я – раз, и в тарелке. В глубоком космосе.

– А меня вы, – спрашиваю, – уже обмерили? Сколько там по вашим подсчётам?

– Сто семьдесят один, говорит. Но, это цифра приближительная, может на два-три балла отличаться.

А я сижу такой, глазами хлопаю. Не знаю, на общем фоне это много или мало? Если до ста сорока не берут, то вроде, как и не очень высоко. А если им середнячки тоже ни к чему, а принимают лишь тех, у кого уровень повышенный? Фиг знает...

– Поэтому для вас у меня сразу два предложения, – продолжает между тем ракообразный доктор. – Можно направить вас и карелоний добывать, но лучше, мне кажется, будет, если вы отправитесь на свалку.

Я аж рот открыл. Бред какой-то. Это за что ж меня сразу на свалку-то? Я ещё, вроде, не сломался.

И тут забулькало. Да так громко, будто чайник на плите

забыли. Я аж оглядываться начал, думал, может и правда – поставил, чтобы потом, после собеседования, как положено, в спокойной обстановке чайку попить, да забыл выключить. Всякое бывает... а оказывается, этот Скржыщ так смеётся. Аж глазки закатил, морда ракообразная. Причём, в прямом смысле закатил, за затылок.

А главное, физиономия у этого рака в тот момент стала, ну прямо как у актёра Ливанова в роли Шерлока Холмса. Причём, не могу сказать, чем похожа, человеческого-то в ней вообще ничего. Так что не усами, не глазами, и даже не мордой лица. Но вот поди ж ты – чистый Шерлок Холмс.

Отсмеялся и продолжает.

– Я понимаю, что вы подумали. Но свалка в нашем понимании – это не то место, куда отвозят отходы. Отходы у нас вообще никуда не деваются – всё раскладываем на составляющие и снова используем. Как, кстати, вам обед?

Меня чуть не вывернуло в этот момент. Это что, выходит, я как бомж, помойки наелся? Бред какой-то!

Он, видимо, по лицу всё понял, потому что снова забулькала. Мне так обидно стало. Ну, думаю, всё бы тебе, рожа уса-тая, над людьми издеваться.

Но потом гляжу, успокоился, даже, вроде, физия его, рачья, подобрела. Вы спросите, как я понял? А хрен его знает! Как-то вот начал через некоторое время определять. Наверное, так же, как со временем люди учатся близнецов отличать, или там, у собак по выражению глаз настроение пони-

мают. Точно не скажу.

– У нас понятие «свалка» означает место давнишних космических боёв. Здесь, на фронтире, эти точки и благо и, одновременно, большая проблема. А всё потому, что там скопилась старая военная техника.

Тут я, вроде, допёр, о чём он.

– То есть, – подсказываю, – на местах сражений можно немало всяких военных ништяков выкопать. Вроде солдатских касок, ремней, а если повезёт, то и оружия работоспособного.

– В основном другое, – и головой мотает, прямо как человек. – Детали и узлы космических кораблей, станций и автоматических огневых точек. Двигатели, например, системы жизнеобеспечения, да даже просто горючее. Но в целом, вы правы. А проблема в том, что некоторая часть техники до сих пор находится в исправном состоянии, что очень усложняет не только добычу, но и сам проход через эти зоны.

– Ну это понятно – пристрелить могут.

Но он меня, будто и не слышал.

– Бои обычно ведутся не где попало, – поясняет. – Чаще всего враждующие стороны интересуют стратегически важные районы. Такие, например, как пересечения трасс, или узловые станции.

Я киваю, типа понял всё. Хотя... да нет, всё он правильно излагает. Вон, Смоленск, например. Он на пути в Русь-матушку стоит, так его кто только ни брал. Правда, каждый

раз аккуратно назад возвращали.

А рак тем временем:

– Поэтому даже простая расчистка подобных участков от действующей до сих пор техники имеет важное транспортно-хозяйственное значение.

Вот завернул, блин, юный ленинец. Но, мне-то что? Моё дело кивай молча, да жди финала. Хотя...

– А сколько вы собираетесь нам платить?

Вот! Это вопрос, граждане, архиважный, я думаю. Потому что, если сразу шкурные дела не утрясти, они потом очень некрасиво выплыть могут. Но этого усатого так просто на понт не возьмёшь.

– Всё зависит, – отмазывается, – от эффективности вашего труда. Одно могу обещать. Вас всегда будет ждать отдельное благоустроенное жильё, и полноценное питание.

– Не-ет, – говорю, и пальчиком так перед собой, типа, не проведёшь. – я человек конкретный, технический. Поэтому мыслить абстрактными категориями не привык. Вы мне скажите, сколько мой трудодень стоит, или что там у вас. А главное, как это выглядит на фоне прожиточного минимума и средней зарплаты по Содружеству.

Фух, завернул, аж язык чуть заплетаться не начал. Но доволен. Пусть эта пивная закуска видит, что не абы-кого из-под КАМАЗа выдернул, а человека, который, как ему и положено, звучит гордо. Но этому ракообразному пофиг.

– Всё, – отвечает, – будет зависеть от стоимости сданных

вами узлов и агрегатов. Будут, конечно же и заказы. Тогда вам сразу скажут, что и почём у вас купят. Но в основном, сдавать собранное вам придётся самостоятельно, а значит, через некоторое время вы уже будете разбираться в ценах.

В общем-то верно вещает, гад, как по радио. Но в душе чувствую – какая-то така у него в рукаве ещё запрятана.

– В чём подвох? – спрашиваю.

Он аж снова забулькал. Да так сильно, что я думал, выплёскиваться начнёт.

– Почему вы ищите подвох? – спрашивает.

– Да всё просто. Я в жизни кое-что повидал, к тому же в голове у меня, как вы сами сказали, не каша из синтезатора. Поэтому в альтруизм в чистом виде я давно уже не верю. Так что выкладывайте козыри, доктор Скржыщ.

Ну, он и объяснил. Да так, что у меня сразу весь боевой настрой пропал.

Сказал этот рак, что мы должны своим спасителям возместить затраты на наше чудесное исцеление. Нет, в общем-то понятно, хоть и не по-человечески. Как в том анекдоте про пионера, который спас из воды еврейского мальчика, а наутро пришла мама с вопросом, почему он ещё и кепочку не достал.

Обидно, блин. Причём, сумма оказалась совсем не маленькой. Четыреста тысяч восемьсот кредов на нос. Эта хитрая рачья рожа сначала всё не хотела её ни к чему привязывать, чтобы я не понял, много это или мало. Но я-то тоже

разбираюсь, в каком месте Гейтс кнопку «Пуск» запрятал. Поэтому спросил, типа между делом и гораздо позже, сколько мне придётся выплачивать, если я корабль разобью.

Оказалось, сто восемьдесят тысяч. Так что, не такие мы, земляне и дешёвые, как погляжу. Хотя, если серьёзно, рвут эти гады. В три горла жрут. И, что ни говори, очень это всё на рабство похоже.

Видимо, лицо у меня в этот момент само за себя говорило, потому что рак тут же клешнями замахал.

– Нет, – говорит, – что вы. Рабство у нас в союзе вольных торговцев запрещено.

А потом прищурился так хитро, как дедушка Ленин.

– Вы, может, считаете, что стоило вас оставить там, где вы и были?

Понимает, гадёныш, что под КАМАЗом мне верная смерть. Да и хрен с ним.

– Ладно, говорю. Давайте свой договор. Всё равно у меня выхода нет.

И протягивает доктор Скржыщ мне карточку чуть больше визитки, и просит:

– Вот сюда плюньте, пожалуйста.

Я в шоке, глаза не хуже него выпучиваю.

– Нет, – поясняет. – это нужно, чтобы зафиксировать договор вашим генетическим кодом. Идентификатора-то у вас пока нет. Мы его можем только на основании договора получить, а договор заверить надо.

Я всё понял, и щедро, от души харкнул на карточку. Пусть потом не говорят, что я жадный.

Доктор тут же мне протянул три таблетки, сантиметров по семь диаметром каждая. У меня даже мысль мелькнула, какой врач, думаю, такое у него и лекарство.

Оказалось – нет. И не таблетки это вовсе, а базы знаний. Учатся они так.

– Потрогайте ваш затылок, пожалуйста, – поясняет. – Там антенна вашей нейросети. Вам необходимо приложить базы к ней в любой последовательности. Они будут переданы в вашу сеть, а потом, в процессе обучения, распределены по соответствующим областям мозга.

Обалдеть! Вот бы у нас так учили. Колесо закинул – и иди за дипломом. А рак продолжает:

– Здесь базы «Пилот 1», «Техник 1» и «Навигатор 1»

Я говорю:

– Один, это типа, первого уровня?

– Совершенно верно. Вам для путешествий по местной системе больше и не надо. Хотя, если вы впоследствии захотите поднять свой уровень, то это будет только полезно. И в финансовом плане тоже. Так что можете приступать к обучению.

Я сразу понял, почему все из этого кабинета как пришибленные выходили. Базы грузились. Но мне это не очень удобно. Я бы лучше всё в удобное время в удобном месте сделал.

– А можно, – говорю, – я, когда домой приду, тогда и за

учёбу примусь? И, кстати, домой, это куда? Вы благоустроенное жильё обещали, если мой склероз мне ни с кем не изменяет.

– А, домой...

И тут мне на сеть падает маршрут. Ни фига себе, ещё на пять этажей ниже. Да сколько же они понастроили?

– Скажите, – интересуюсь, – а до земли, до первого этажа, ещё далеко?

Блин, ну что делать с этим усатым чайником? Опять закипел! Булькал, пока я уже вставать не начал, еле успокоился.

– До земли, говорит, по вашим меркам девятьсот километров. Мы на станции.

Бред какой-то... Хотя...

В общем, так я и вышел из кабинета.

А за дверью меня тут же Ксюха за локоть поймала.

– Тоша, что там?

Блин, ненавижу, когда меня Тошей называют. Ещё хуже, чем полное имя.

– Меня Энди зовут, – говорю.

– Ладно, ладно, – и по плечу меня гладит.

Понятное дело, самой-то любопытно.

– Доктор там, – отвечаю. – Дал мне три таблетки.

И показываю ей базы. У Ксюхи глаза не хуже, чем у того рака стали.

– Как же ты их глотать будешь? Или они шипучие, как аспирин?

– Не, – говорю. – Их грызть надо. Это гранит науки. Как догрызу, так мне сразу личный автомобиль, кабинет и секретаршу.

– Да ну тебя, – отвечает. – Всё прикалываешься. А почему все хмурые выходили, а ты весёлый?

– Они, – поясняю, – уже свои таблетки слопали, а я на ужин оставил. Мне доктор посоветовал перед едой принимать, а ты сама знаешь, обед только кончился.

Гляжу, Ксюха сама не знает, верить мне, или нет. Заржал в голос и пошёл новую квартиру смотреть.

Глава 3. В которой я знакомлюсь с Герасимом и играю в боулинг

Ничего так квартирка мне досталась. Даже симпатичнее, чем дома была. Там-то я в коммуналке жил, практически, как Гарри, который Поттер. В малюсенькой комнатухе три на три. А здесь иди ты – хоромы, блин. Комната, метров пятнадцать, да ещё и санузел тут же, не надо красться в полотенце по тёмному питерскому коридору. Кухни, правда, нет, но это как-то фиолетово. Вот разживусь чайником, сам себе едальню обустрою. Ну, не чайником, так хотя бы куском вольфрамовой проволоки. Что у них в Содружестве, вольфрама нет?

Мебель, кстати, тоже вся в комплекте. Толчок почти как у нас, только из стены торчит и кнопки смыва нет, душевая кабина большая, явно двухместная. Ну и кровать. Ничего так кровать, приемлемо. Не слишком мягкая, но и не как на полу. Причём, уже застелена.

Да, забыл! Ещё стол на одной ноге. Овальный, тяжёлый, гад, несмотря на уменьшенную тяжесть. Может, магнитный? И стул к нему. Один, блин. А если ко мне гости придут?

Хотя, конечно, маловероятно. Я и дома-то старался никого не водить – что у меня смотреть? Там и развернуться-то негде было. Тут, конечно, другое дело.

В общем, заскочил я почти по пути, чего там, три уровня вверх прыгнул, в столовую, взял пару стаканов компотика, и домой – базы инсталлячить. Лёг на кровать, расслабился. Первую таблетку к затылку приложил. Тут мне моя нейросеть:

«Обнаружена база знаний. Техник, первый уровень. Начать загрузку?»

Э, думаю, подожди, родная. Дай-ка, я в тебе поковыряюсь ручками. Открыл блокнотик, и прямо это окошко в него взглядом и перетащил.

Опаньки! А оно тут же на код разложилось. Я смотрю, символы, вроде, не соответствуют, а почти всё понятно. Буквы-то в аларме те же, кнопка вон, а тут форма, начало и конец. На ПиЭйчПи похоже. Надо же? Я думал, будет что-то вроде сишки, а здесь как в интернете. Это что же получается? У меня в нейросети не просто интерпретатор, а целый ПэХаПэ-сервер стоит? Классно.

Стал я дальше форму перебирать. В операндах, вроде, разобрался. А что? Всё ж примитивно – я говорю «да», она отправляет. Причём, я как разобрался, даже чуть не заржал. Она их прямо-таки нашим методом «GET» отправляет. То есть, теоретически, я могу туда любую фигню вписать, если найду куда.

А самое главное, я нашёл, где лежит тот скрипт, который всё это обрабатывает. Ввёл я его урлы в мой родной блокнотик, и опа – вот она, родимая.

Сколько я с ним ковырялся, не знаю. Нашёл, что он с таблетками делает. Этот гад их стирает. Чтобы, значит, только лицензированной версией пользовались и друг другу не передавали. То есть, установил ты себе базу, и всё, таблетку можешь выкинуть.

Но у меня фигушки! Нашёл я, как эта гадина работает. Тупо сносит урлы имеющихся в базе файлов, и тогда уже к ним никаких обращений быть не может.

Сейчас, думаю, прокомментирую эту строку, и получу в итоге многоразовое хранилище. Туда ведь не только базу, я так думаю, можно запихать. Её же можно и как просто флэшку использовать.

Но это позже. Сейчас мне хочется в собственной нейросети поковыряться. Посмотрел я на ссылочку, которая со скриптом, да и затёр всё до корневика. Если, думаю, он мне скрипт выдал, то, может, и директорию отлистит? Так и вышло. Попал я в самый корень, в смысле в корневую папку.

Ё-моё! Чего там только нет. Я не меньше часа ковырялся, пока нашёл, где главное меню хранится. И понял, что дураят нашего брата, разводят, как стадо кроликов. Оказывается, и настройки там есть, и параметры. Но не для всех. Пришлось разбираться, почему.

Выяснилось, что юзеры мы только первого уровня. Чайники со свистком. И не положено нам в настройках лазать. Так в реестре и прописано – кругом нули, кроме языковой базы. Ну, я что? Поменял кое где нули на единички, нажал

«Сохранить», тут меня и вырубил.

Правда, сразу же опять очнулся. Видать, это у них перезагрузка такая. Зато в меню теперь и настройки, и параметры, и даже среда программирования нарисовалась. Красота!

Конечно же я сразу полез смотреть открывшиеся перспективы. Очнулся только, когда почувствовал, что «коннектор» мой кто-то трогает. Глаза открываю, и вижу в том месте, где ноги сходятся, фиолетовые волосы. Вверх-вниз, вверх-вниз. Обалдеть!

У меня, между нами, нормальной бабы уже полгода не было, с тех пор, как прошлый проект сдал. Ну, натура у меня такая, увлекающаяся. Если за комп уселся, то хоть пожар вокруг. И вообще, когда интересно, я же ни за что не отвлекусь, так и буду мышку пасти и клавишу топтать, пока всю не отлажу и не причешу. А тут...

В общем, смотрю я вниз, а она остановилась, глянула на меня каким-то извиняющимся взглядом. И почему у девушек в этот момент взгляд всегда просящий и виноватый? Но по душе сразу, будто тёплой рукой погладили.

В общем, отрывается она от моего штекера и спокойно так, будто так и надо:

– Что смотришь? Должна же девушка тебя хоть как-то отблагодарить?

Блин, бред какой-то! За что благодарить-то? За то, что показал, как в лифт прыгать? А главное, меня аж переклинило – что ей ответить? Думал, перебирал, как терминатор

в гостинице, когда руку себе резал, так ничего в голову и не пришло. Тупо улыбнулся и Ксюху по фиолетовой шевелюре погладил. Вообще, классно в такие момент девушку по волосам гладить. Как-то так нежно получается и немного покровительственно. Заводит, в общем.

А она девушка умная, сразу поняла, что продолжать надо. Ну, и я здесь тоже, как мог, приложил свои усилия. И сам комбинезон сбросил, и партнёршу свою раздел. Вот, вроде видел её уже голышом, но ни фига тогда не запомнил. А сейчас – наоборот. Каждая клеточка в память врезалась. И сиськи, маленькие, кстати, не больше единички, но, блин, прикольные, остренькие. А соски такие твёрдые, что порезаться можно. Ну, и всё остальное, понятное дело.

В общем, скакали мы друг на друге, наверное, целый час, то я на ней, то она на мне, а потом Ксюха как кошка, подмышку мою уткнулась и засопела. Я даже почему-то подумал, что сейчас замурчит.

А я что? Компотика тяпнул, назад на кровать прилёг, и давай заново в нейросети разбираться. Так и уснул.

Проснулся в гордом одиночестве. Гордом, но печальном, блин. Мне вообще-то вчера всё понравилось. Повертелся на кровати, поёрзал пятой точкой, пора вставать. Если я ничего не путаю, мне сегодня на работу, а у меня ещё базы неученные.

Первой пошла пилотская. Притёр я её к затылку, а сам слежу. Ага, как копирование прошло, нейросеть ей команду

даёт. А какую? Простую. На удаление. И только потом докладывает, что база скопирована. Так что именно этот момент и надо в следующий раз уловить.

В общем, поймал я. Следующая скопировалась, но приказ на удаление я перехватил. Доложился сам от имени таблетки. Сеть всё файло и приняла, как по маслу. Вот мы как умеем. И волки сыты, и овцы целы, и пастуху вечная память. Хорошо, когда в меню параметры открыты.

В итоге я имел три выученные базы и две целые таблетки. Но одна-то всё, горелая. Или нет? Давай смотреть. Ковырял, ковырял, ничего не получается. Рековер нужен. А где его взять? Только самому. Ручками.

В общем, не меньше часа я за блокнотом провёл. Хорошо, что среда программирования открылась, хоть тестил как человек. А потом...

А потом увидел перед собой тарелочку соплей и компот. А ещё улыбающуюся Ксюху.

– Так и знала, – говорит, – что засидишься со своими базами и поесть забудешь.

А я что? Я только рад. Пока ел, новости услышал. Оказывается, наших всех уже распределили. Её, кстати, поставили заправщицей на какую-то точку с названием ЗС-12-БС. А меня уже ждут вверху, в доках. Транспорт смотреть.

Как же я, ламерюга, сразу не сообразил, что мне сейчас космический корабль дадут!? Мой, собственный! Ё-моё!

В общем, я даже доедать не стал. Так, компот одним глот-

ком выхлебал, и бежать. И Ксюха за мной. Оказывается, она уже договорилась, что я её до рабочего места подкину. Эх, чую, что весело лететь нам будет. Как бы не промахнулись.

Встретил меня Трокс. Душевно так встретил, затрещиной. Да такой, что я под уменьшенной тяжестью пару метров пролетел.

– Ты где, – кричит, – шляешься? А ну, бегом в ангар, корабль принимать!

Вот и кораблик. Унылый какой-то. Из двух частей. Впереди ходовая рубка, система жизнеобеспечения, генераторная, в общем, всё, что положено. А сзади трюм. Почти отдельный. В общем, передняя часть на голову от скоростного поезда похожа, только пошарпанная, как парковая скамейка. А сзади, на металлопластовой гармошке, прямоугольный грузовой отсек.

Постоял я рядом, пару раз вокруг обошёл. Здоровая дура, метров сто пятьдесят в длину. И жёлтого цвета. Что-то он мне такое напомнил, родное, из детства.

Икарус! Ездили у нас похожие. Передняя часть с задней такой же гармошкой соединялась. Я ещё в ней стоять любил. Там на полу был круг, и на поворотах прикольно так из стороны в сторону закручивало. Ну, думаю, может, и тут где шильдик на корме прилеплен? Нет, весь звездолёт осмотрел, ничего. Только номер семизначный тридцать пять одиннадцать двести шесть.

Ну и хрен с ним, думаю. Всё равно Икарус. И внутрь по-

лез.

А внутри ничего так, душевненько. Свет приглушённый, кресла мягкие. Два, кстати. Пищевой синтезатор отдельный, тёплый галюн, как положено. Нормально. Нехило живут местные дальнобойщики.

А мне уже снаружи:

– Эй, землянин! Ты готов? Лови координаты и принимай пассажира.

И Ксюха входит. Встала скромненько у двери, огляделась. Я плечи расправил.

– Ну что, – говорю, – девушка, у вас деньги за проезд есть? Или как?

А она мне подмигнула так хитренько.

– Договоримся.

Блин, а жизнь-то налаживается!

Только я на своё рабочее место присел, мне в мозг сразу с двух сторон – бабах! И нейросеть докладывает, что обнаружено новое устройство – малый корабельный искин, серия «Малый транспорт», номер какой-то там. И сам искин спешит представиться.

– Здравсьте, говорит. Безумно рады видеть вас на борту, хозяин. Хотите соплей с компотом?

Ну, это я шучу. Ничего он не сказал. Просто перед глазами появился аларм, что транспорт к работе готов, системы корабля в норме, координаты получены. Я чуть «Поехали» не скомандовал. А потом вспомнил: ё-моё, Ксюха же! Её за-

везти надо.

– Так, – говорю, – малый транспорт, как тебя там? Ты координаты точки ЗС-12-БС знаешь?

Он мне сразу послушно перед глазами готовую трассу выкладывает. И в это момент ещё один аларм: «База Навигатор первого уровня распределена». Как вовремя, ё-моё!

В общем, добавил я туда точку, куда заехать надо, назад искину переслал, готово. Можно отправляться. А Ксюха так в дверях и стоит. Чего стесняется?

– Занимайте места согласно купленным билетам, – говорю. – Икарус отправляется.

На правое кресло её усадил, пристегнул, даже за ушком почесал. Полный сервис, короче. Сам сажусь, и понимаю, что чего-то не хватает. Руля, ёлы-палы! Как ехать-то? Передо мной только чёрная панель и больше ничего. И тут вторая база сработала – пилотская. Меня аж выкинуло на секундочку, будто сознание потерял.

Глаза открываю, откидываю голову на подголовник, и чувствую подключение. Отлично. Вот так уже рулить можно. Поверх панели тут же трёхмерное изображение всего пути. И что важно, этот Сусанин туда уже координаты ксюхиной заправки добавил, так что доедем, как по маслу. Мне осталось только подтвердить.

Вот теперь я с чистой совестью говорю:

– Поехали!

Автобус тронулся. Не, ну реально как автобус. Со скри-

пом, с лязгом. Выбрался из ангара и нырь в чёрный космос.

Ух, скажу я вам! Сначала ощущение, что мы упали и сейчас разобьёмся. А потом ничего. Только звёзды вокруг. Яркие. Я даже сначала подумал, что у моего Икаруса остекление как у земных автобусов. Но искин меня тут же поправил. Оказывается, это экраны. На панели такой, маршрутный, трёхмерный. А на переднюю и боковые стены просто с камер передаёт. Но впечатление, конечно, убийственное. Мы с Ксюхой аж засмотрелись. Сидим, молчим, рты раскрыли как у стоматолога.

А потом меня порулить потянуло. Оно и понятно. Я же всё-таки не пассажир, я пилот. Начал я у искина руль клянуть. Не даёт, зараза. Сначала отмалчивался, а потом выдаёт мне сообщение, что самостоятельные полёты разрешены только после усвоения базы второго уровня.

Причём, я понимаю, что он в этот текст весь сарказм свой железный вложил, хоть и не произнёс ни слова. А жаль. Так был бы мне собеседник в долгих странствиях. А то по навигатору мне до места сбора военного мусора почти полтора суток добираться. Скорость-то реально как у автобуса.

Я сначала всё ждал, когда же предметы по салону летать начнут. Ну, невесомость же, положено. А они ни фиги. Как лежали, так и лежат. Да и чему там летать-то? Я ещё ничего не положил. Достал я из кармана заученные базы и перед собой на торпеду аккуратненько поставил стопочкой. Ну, думаю, взлетайте. Земля, прощай. А они лежат и на мои поту-

ги внимания не обращают. Я тогда сам с кресла встал. Опа! Гравитация. Малюсенькая, я по ощущениям килограмм пять вешу, не больше. Но притяжение-то есть.

И тогда мне интересно стало, а на каком принципе всё это работает? Если бы как на Земле, то наш стартовый выхлоп весь ангар бы спалил. Значит, что-то другое. Но какая-то плазма из дюз всё-таки фигачит. Причём, хоть я и не физик, но понимаю, что ничего серьёзнее китайской петарды на такой тяге не поднять. Значит, что-то другое.

Эх, учиться надо. Дальше базы изучать. И чтобы самому порулить дали, и чтобы вообще разобраться, что к чему.

Пока я, значит, в размышлениях весь плавал, меня Ксюха со своего места ногой пинает.

– Тоша, я есть хочу.

Опять «Тоша»! Ну, хрен с ней. Что теперь сделаешь?

– Пойдём, – говорю, – там должен быть синтезатор.

К тому же, думаю, надо хоть транспорт свой осмотреть. А то принял как в колхозе, не глядя. И пошли мы с ней. Ботинки по металлу цокают, не иначе, подошва подмагничивается для лучшего сцепления, а в остальном ощущение почти полёта.

А сам мой Икарус изнутри ещё больше старый автобус напоминает. Тоже краска ярко-жёлтая и вся пошарпанная, царапины, вмятины кое-где мелкие. Причём, что удивительно, вмятины как снаружи, так и на внутренней стороне. Головой что ли что стучал? А для полного сходства вдоль прохода на

уровне пояса металлический поручень. Зачем?

Добрались до синтезатора. Рядом с ним столик стоит, как в купе, от стены и на одной ножке, и по бокам два стула.

А комбайн этот кухонный тоже, гад, кроме овсянки ничего не даёт. Так и компота нет. Вместо него просто сладкая водичка. Это, думаю, я так ноги протяну с таким питанием. Надо будет хоть с зарплаты на картридж потратиться, но полное меню себе обеспечить.

Сидим, кашу трескаем, а в этот момент у меня третья база установилась. Которая «Техник».

– Ксюха, – говорю. – А сколько тебе таблеток этот ракообразный насчитал?

– Одну, – говорит. – Работа с топливным оборудованием первый уровень.

Как так? Девушка, вроде, неглупая. Почему же тогда меня в сталкеры записали, а ей прямой путь в заправщицы? Странно. Но ничего не сказал. Я вообще гляжу, вопросы копятя, как снежный ком. Надо будет хоть немного потом разобраться. Да и это, в программках местных я бы с удовольствием поковырялся. Чует моя... ну, душа, в общем, ждёт меня там много нетривиального.

Посидели ещё с часок, поболтали, тут искин на связь вышел. Говорит, что до промежуточной остановки полчаса лёта осталось. Пора прощаться. Когда ещё увидимся-то?

Устроились мы в пилотском кресле и давай прощаться. Я аж вспотел. В общем, девушка сполна за проезд расплати-

лась. Да и я сам с удовольствием бы её так и возил. Или даже совсем в стюардессы принял. Вот только пусть овсянку из синтезатора подавать научится и руками аварийные выходы эротично показывать.

Заправляться мне было не надо, поэтому высадил я свою пассажирку в герморукав, люк задраил и дальше отправился. И как-то мне сразу скучно стало и даже немного одиноко. Первый раз в жизни. На философию потянуло.

Но я знаю, как с этим недугом бороться. Менюшку открыл, вошёл в среду программирования и начал приличный файловый менеджер рисовать. Чтобы, значит, видеть, куда всё грузиться будет, да и базы чтобы можно было сначала к себе скопировать, а потом уже инсталлячить. Так, с перерывами на сон и завтрак, до поля, усеянного мёртвыми костями, и долетел.

Искин умница, внутрь сразу нырять не стал, остановил с краешка, чтобы никакая дура по нам с испуга не пальнула. Ну а я начал просматривать, что же нам бог послал. База «Техник» к тому времени уже в рабочий режим вышла, так что кое-что я и на вид отличал. И сразу заметил оторванный прыжковый двигатель. Он крутился по близкой орбите вокруг здорового обломка какого-то военного корабля. Обломок, между прочим, не меньше километра длиной. Какие-то куски из него торчат, дыры в корпусе. А по кругу бежит ребристый конус малого прыжкового. Шустро так, орбита-то близкая. Я искина хотел сначала попросить рассчи-

тать траекторию магнитного захвата, но этот гад железный меня и тут обломал. Включил сканер, и я сразу же увидел, что двигатель выведен из строя. Может, его и можно подлатать, но пока мне этого не надо. И базы у меня первого уровня, могу не справиться, и в кошельке таракан повесился. Так что придётся что-то более ликвидное искать.

В итоге кружили мы по свалке, пока на нас какой-то эс-минец не среагировал. Не знаю, чем мы ему не понравились, но я как заметил, что он главное орудие в нашу сторону доворачивать начал, сразу ноги сделал. Ну его на фиг, так рисковать. Хорошо, если у него зарядов нет, а если есть?

Шмыгнули мы с искином аж сразу до другого края поля, только скрип стоял по всему Икарусу. Начали снова ту же рутину. Сканер, осмотр, и отбраковка нерабочих железяк. Пока я первую приличную находку вычислил, почти десять часов прошло. Устал, есть охота. А куда деваться? Надо выходить на близкую орбиту, выравнивать скорости с обломком, и магнитным захватом это дело цеплять.

Зато находка-то какая! Контейнер с пищевыми картриджами. Эх, и наготовлю я себе теперь. Вот не буду всё сдавать. Парочку приныкаю.

Магнитный захват, он с непривычки неудобный. Пока подведёшь, куда надо, пока откроешь, питание подашь, глядь, а цель-то уже на другом краю траектории. И жди её снова.

Но, с помощью захвата и русского мата, я контейнер уло-

вил. Аж на душе полегчало. Теперь можно и отдохнуть, помыться. А там и поесть по-человечески.

Не успел трюм после погрузки загерметизироваться, я уже стоял возле своей добычи с монтировкой, как Гордон Фримен. Вот никак от старых шаблонов не уйду. Это же не ящик с тушёнкой, на кой здесь монтировка-то? Кнопочку нажал, шипение, крышка и приоткрылась. Достал я два картриджа, замкнул тару обратно, и пошёл праздничный обед готовить. Жаль, Ксюхи нет.

В общем, помылся, поспал, поел. Почувствовал себя наконец-то человеком.

Работать дальше не было никакого желания, но что делать? Плюхнулся я на пилотское место, джойстик манипулятора в руке зажал.

– Давай, – говорю, – Герасим, показывай, где у тебя здесь какая Муму ещё плавает?

Искин, конечно, ничего не сказал, недаром я ему имя такое дал, характерное. Но на экране сканера пару точек подсветил. Одна из них – лазерная турель в полном снаряжении, только без капли энергии. Но это и хорошо, иначе, пока я её захапаю, весь Икарус будет в мелкую дырочку.

А вторая – вообще чудо расчудесное. Гиперпередатчик. Да здоровый, не иначе с какого линкора. Причём, рабочий, что самое интересное.

Так что сели мы в две головы – мою и железную – мозговать, как бы нам эти штуки из обломков аккуратненько вы-

ковырять, да так, чтобы при этом Икарус не повредить.

Час три мы кубатурили. По-любому получается, или месяц торчать, пока у обломков орбиты не разойдутся, либо использовать наш Икарус в роли бульдозера. Ни то, ни то мне не нравилось.

У меня же жизнеобеспечение всего на месяц, даже если я всё это время просплю. Как потом домой добираться?

Вот это да! Это я что, уже станцию домом называю? От родной планеты отвык что ли? Или так быстро адаптировался? Но не это важно. Главное сейчас – до гиперпередатчика добраться. Не знаю, сколько эта дура стоит, но судя по той поспешности, с которой мне Герасим её под нос ткнул, план я только на ней выполню. А тогда уже и о картриджах для себя можно будет подумать. Мне ещё Ксюху кормить.

В общем, глянул я на трёхмерную схему свежим взглядом и говорю:

– Эх, – говорю, – Герасим. Дурак ты железный. Как жаль, что ты в боулинг не играешь. Ведь на краю поля как раз здоровенный остов от какого-то корабля крутится.

Пригляделся я, ан нет. Не остов. Точнее, не один. Как-кая-то непонятная конструкция в огромный транспортник врезалась, прямо в лоб. И, судя по траектории, спаялись они там навечно, голубки.

– Смотри, Герасим, дружище мой кремниевый, видишь эту сладкую парочку? Там же не меньше ста пятидесяти тонн покоя будет. Если его разогнать, чтобы он рядышком про-

шёл, нам тогда только пару заблудившихся обломков убрать придётся.

Искин меня понял сразу же, даром, что искусственный. В долю секунды прямую линию нарисовал, и полностью со мной согласился.

Пристроились мы сзади к этой дуре, я её захватом нежененько за талию ухватил, и...

– Полный вперёд!

Бедный Икарус минут пять на одном месте стоял, пока импульса хватило только с места такую тяжесть стронуть. Но потом разгончик пошёл, пошёл...

– Стоп машина, полный назад!

Меня аж на торпеду бросило, так резко искин команду выполнил. Но ничего, успел я захват деактивировать.

Эх, вот это было зрелище! Здоровенная махина ломит буром через всё поле, только обломки в стороны отлетают. И тишина...

А потом случилось непредвиденное. Запущенная нами пара попала в зону охраны того самого эсминца. Ну, он её и расстрелял. Фейерверк стоял минут пятнадцать. А если учесть, что никаких звуков при этом не было, зрелище завораживающее. Наш мега-обломок в итоге так и был расколот на маленькие лодочки, а эсминцу всё равно даже после смерти досталось. Маневрировать ведь запущенная нами конструкция не может. Ни остановиться, ни свернуть. Короче, что там из них троих в результате получилось, какая фи-

гура Лессажу, это я вам даже описать не возьмусь.

Но зато проход почти до самого Гиперпередатчика был свободен.

Поплелись мы с Герасимом тихонечко, мелкие фрагменты по пути в стороны магнитным захватом отбрасываем... У меня рожа довольная, как у сытого слона, у искина – не знаю, но, думаю, и он рад был. Хотя, кто их, железных, разберёт?

А потом ещё почти час пришлось за передатчиком среди обломков бегать. Но это уже я сам виноват. Устал, видимо, рука дрогнула, так что я сначала его толкнул, и только потом магнит включил. Ну и упустил.

Повертелись, поманеврировали, но поймали в итоге. Фух! Какое облегчение. Я на волне энтузиазма ещё и турель прихватил. Закрепил все находки в трюме, наколдовал в синтезаторе кусок жареной свинины, и домой полетел.

Герасим – молодчина. Всю дорогу сам рулил, меня по пустякам не тревожил. Я выспался, помылся, комбез свой постирал прямо под душем.

Спросите, а куда бы он делся? Так я же по идее в пилотском кресле должен сидеть, затылком в подголовник упираться. Хотя бы на этапе построения траектории, в поворотах и при торможении. А так я, когда закончил себя в порядок приводить, гладь, а мы уже в ангаре. Только от стука в люк снаружи и очнулся.

Ну, кто же ещё там мог быть, как не бригадир?

– Давай, – говорит, – показывай, чего полезного нарыл?

На оплату койко-места хоть хватит?

– Не извольте беспокоиться, – отвечаю. – И на себя, и на ту девушку наработал.

А сам стараюсь так встать, чтобы контейнер с картриджами от него пятой точкой прикрыть. Но куда там? Какой я и какой контейнер.

И тогда я решил зайти с другого бока. Ящик приоткрыл, пяток картриджей достал, и троллю протягиваю.

– Спрячь, – говорю, – пока никто не заметил.

Он на меня сначала как на идиота смотрел, а потом всё понял, улыбнулся...

Ну и улыбка у этой расы, скажу я вам. Впечатляет, знаете ли. Когда на тебя скалятся зубы, размером в ноготь большого пальца, да ещё и с клыками по краям... Ну, думаю, кирдык мне. Сдаст. Пустят меня тогда на заправку для пищевого синтезатора. Будет у всей станции сегодня мясной обед.

А он так ладонью своей тяжелой меня по плечу – бабах!

– Быстро ты, – улыбается, – сообразил. У нас, парень, если хочешь нормально жить, всегда делиться надо. И не по пять штук, как ты сейчас сунул, а половину.

Это он меня опечалил конечно. Но, половина, она же всё равно больше, чем ничего.

– Ладно, – говорю. – Забирай сколько надо. Может, будет случай, направишь меня на выгодное нам обоим поле, или ещё как поможешь.

Трокс заржал как лошадь, недаром зубищи соответствующие.

– Может, – отвечает. – Всё может быть, молодой. Ты, главное, надейся.

Шутник, блин.

Но в любом случае, свою половину картриджей я отгрузил. Пятьдесят штук оказалось вместе с теми, что уже заряжены были. Сныкал я их в камбузе, или кают-компании, кто их разберёт, и пошли мы мою добычу обсчитывать.

Трокс всё пальцами по планшету елозил, дебет с кредитом сводил, а потом говорит:

– Четыре с половиной тысячи ты заработал, хуман.

Как меня это зацепило! Что же этот зубастый меня кидает как баскетбольный мячик?

– А почему ты, – спрашиваю, – передатчик не посчитал? Он даже в таком виде не меньше десятки стоит.

Но оказалось, что взъелся я зря. Всё было посчитано и учтено. И тринадцать тысяч за передатчик пошли в счёт погашения моего перед спасателями долга. А остальное мне на руки выдадут.

Сел бригадир на стул, улыбнулся своим фирменным оскалом.

– Ты не думай, – объясняет. – Я сам точно так же сюда попал, поэтому своих дурить не буду. Тем более, законы общежития ты понимаешь.

Мне даже стыдно стало. А потом я увидел свой коше-

лѐк. Карточка как карточка. Обычная, банковская. Трокс её к своей приложил, и моя нейросеть тут же поступление на счёт зафиксировала.

Что меня удивило, деньги перевелись мгновенно. Ведь даже у нас пока перевод через банк дойдѐт, какое-то время нужно. Иногда вообще несколько дней. А здесь – хоп – денежки вот они. То ли связь такая, мгновенная, то ли ещё что. Надо будет на досуге поразмыслить на этот счёт, вдруг до чего умного додумаюсь?

Глава 4. В которой я сам делаю себе собеседника и показываю мастер-класс игры на бильярде

Утром меня Ксюха разбудила. Причём так же, как в прошлый раз, эротичненько. Нормальная такая традиция, мне нравится.

Причём, явилась она уже с двумя тарелками той самой каши. Я как посмотрел, думаю, пора подругу удивлять. Ну и повёл её после наших скачек в ангар к Икарусу. Зашёл, весь такой таинственный, как Монте-Кристо.

– Хотел, – говорю, – девушку в лучший ресторан сводить, но оказалось, что лучший ресторан – это у меня. Так что заказывай.

А она стоит, глазами хлопает, ничего понять не может. Я почти ржу, но держусь, и так спокойно ей:

– Будешь мясо по-французски? Или, может, тебе просто стейк?

А сам в это время на синтезаторе комбинацию набираю. Получилось у меня что-то вроде гуляша с картошкой и зелёным горошком. Только горошек почему-то длинный как фасоль и треугольного сечения. Ксюха аж рот открыла.

– Пожалуйста, девушка, – говорю, – угощайтесь. Всё за счёт заведения.

Жаль только алкоголя никакого нет. С этим на станции вообще плохо. В нашем секторе во всяком случае. Бар какой-то есть, но я там ещё не был, что подают – не знаю. Мне вообще кроме пива ничего не нужно. Привычка.

Ксюха ела, только ложка мелькала – вилок у меня в хозяйстве пока нет, не обзавёлся. А потом смотрит на меня так хитро.

– Тоша, – заявляет. – Я ваша на веки!

А я что? Мне хорошо. Стою, улыбаюсь.

– Тебе когда, – спрашиваю, – на работу?

Оказывается, ей уже бежать пора. Как раз их служебный челнок из почти соседнего дока через полчаса отходит. Ну, как соседнего... добежит, успеет.

– Извини, – говорю, – такси вызвать пока не могу, не в этот раз.

Она меня поцеловала на прощанье, и только пятки засверкали.

А я решил одну мысль проверить. Как говорил один умный удав, «У меня есть мысль и я её думаю».

Вот и я надумал. Плюхнулся в водительское кресло, и в сеть полез, в нашу, местную.

Почти сразу же открыл для себя много интересного.

Оказывается, наш сектор станции, ну, в котором мы живём, самый что ни на есть нищий. Неофициально он так и называется, «стартовый». С него все начинают. А если ниже к планете спускаться, то там уже всё, что надо, присутствует.

И рестораны, и такси, и квартиры двухуровневые. А самые крутые прямо на поверхности живут, а сюда на лифте на работу ездят.

Вообще, орбитальный лифт – прикольная конструкция. Представьте: висит на верёвочке над планетой здоровенная станция. Геостационарно висит, то есть крутится параллельно с шариком. А по этим самым верёвочкам ездят лифты. И никаких тебе ракет, космодромов и прочего. Старты все со станции, из космоса, и без притяжения. Доставка опять же, лифтом. Красота. Нам бы на Земле такую штуку замутить.

Но это всё лирика. А я в сети в основном искал голосовой модуль. Ну и нашёл. Старенький, списанный с какого-то автобармена. Но вот продавец, как оказалось, живёт от меня не меньше, чем в пятидесяти километрах. Ну, и цена малость огорчила. Три тысячи мужик за него просил.

Блин, я только после переписки все размеры нашей станции прочувствовал. Вот это махина! Полста кило из конца в конец.

Правда, потом оказалось, что это по переходам чапать пятьдесят километров. А в диаметре БС полтора километра будет, ну, или чуть больше. Но тоже немало.

Порылся я попутно, накопал статистику. Десять тысяч на ней живут. Это постоянные. И ещё с планеты катаются. Но ездят, как оказалось, единицы. В день человек, ну, то есть разумных, сто, может, сто пятьдесят. В основном-то лифты грузовые.

Наверху шахтёры живут, сталкеры вроде меня, обслуга, и охраны тысяча человек. Блин, и здесь ментов развели, как дома.

Ну, и продавцы, а также те, кто из других систем по каким-то делам прибыл, там же, наверху, над поверхностью.

Кстати планета называется Тржок и входит в ассоциацию Раакшасов. У них, ракообразных, хитрое какое-то государственное устройство, они его называют Империей, но, судя по тому, что я вычитал, ни фига это не империя. Что-то тоталитарное. Шаг влево, шаг вправо считается побег, прыжок на месте – провокация. Например, если бы я отказался долги за воскрешение отрабатывать, меня бы без суда и следствия прямо там грохнули. Ну и вообще, для других рас, не для раакшасов, вся эта система завязана в основном на страхе.

Оказывается, в содружестве рабство, как таковое, запрещено. Причём, до такой степени, что, если где узнают, что на какой-то планете рабов держат, сразу туда флот и маски-шоу, всех мордой в пол, и потом рабовладельцев, кто ещё жив останется, показательно, на всю Гала-нет судят. Чтобы, значит, другим неповадно. Однажды даже целую планету из-за этого показательно взорвали.

А эти раакшасы, они же ленивые. Сами ни фига делать не хотят. Нет, начальниками, или там, контролёрами, это они всегда пожалуйста. Но вот работать их не заставишь. Прямо как у нас казахи. Там я тоже, ни одного с лопатой не видел. Все в начальники метят.

И вот нашли ракообразные для себя консенсус. Спасают от смерти тех, кто потом за них работать будет. И формально – не подкопаешься. А на деле оказывается, что больше половины спасённых так до самой смерти на станции и живут, долги отрабатывают.

Так что станция – она как пирамидка. Вверху, значит, плебс всякий обитает – работяги, обслуга. А чем ниже, тем круче. На самых ближних к планете этажах даже, как я понял, богатые магазины есть и всякие парки развлечений. Даже рекламу ювелирного салона видел.

Вот не понимаю я, ну зачем сюда ювелирку тянуть? Какой дурак по пыльным железным коридорам за бриллиантами пойдёт? Это же надо по красивой улице, среди деревьев. Зашёл, тебе девушки чёрный низ, белый верх «Чего желаете? У нас есть новое поступление полуторакилограммовых бриллиантов. Вам завесить десяток?» Ну и так далее.

Пока я размышлениям предавался, мой голосовой модуль доставили. Открываю дверь, а там стоит робот модели «Ведро с глазами» как в «Звёздных войнах» и коробочку мне протягивает. Сунул я карточку ему в терминал, деньги заплатил, и всё. Нормально у них доставка налажена.

Я, пока не знал про планету Тржок, всё репу чесал – как же они мгновенно деньги переводят. А всё оказывается просто. Банки-то вот они – на поверхности.

Но ладно. Надо теперь этот модуль как-то к делу приспособивать.

Я почти три часа по Икарусу рылся, пока нашёл, куда его впихнуть. Есть, оказывается, штатное место под голосовой модуль бортового искина, только то, что я купил туда не стыкуется. Контакты не те. Как говорится, «Для установки в системный блок процессор «Эльбрус» следует обработать зубилом и напильником.»

Ковырялся я, пока не придумал просто соединить провода. Откусил штекер, концы зачистил, и в гнездо по цветам вставил.

– Спасибо, чувак.

Я аж на пятую точку сел. Кто здесь, думаю. Не сразу дошло, что Герасим мой уже модуль обнаружил и даже подключил. Вот тогда я успокоился.

– Да на здоровье. Что как – обращайся.

Что-то сразу затрещало, затикало.

– Герасим, что это?

– Не парься, – говорит. – Смеюсь я так.

Ну и лексикон у моего искина. Если так дальше пойдёт, он у меня пива с чипсами просить будет. И за Спартак болеть.

Кстати насчёт пива.

Вызвал я такси впервые на этой станции. Попросил одностоечное, но потом понял, что зря. Потому что приехало что-то вроде скутера, только вместо колёс платформа. Здесь вообще вся техника на антигравях ездит. Нам бы на Землю такую. Ей же что дорога, что бездорожье – по барабану. Приподнялась над поверхностью на полметра и вперёд. Ямы,

кочки – всё проскакивает.

И уже перед отъездом меня Герасим притормозил.

– У тебя, – говорит, – ходовой двигатель почти сдох. Нужно поковыряться, и в системе жизнеобеспечения дыра.

Я ему:

– Что ж ты раньше молчал?

– Всё в пределах допуска, но до идеала далеко. Грузовичок-то старенький. Я, – поясняет, – только на нём третий год работаю. А до меня он почти сорок стандартных лет отпахал.

– И что делать?

– У тебя инструменты, – спрашивает, – есть?

Я только головой покачал. Ну какие у меня инструменты? Я же не просто голый и босый сюда попал, а вообще без ног.

– Ладно, – говорит, – иди, пей пиво. Придумаем что-нибудь.

– Не до инструмента, – говорю. – Луца меньше полбака.

Искин помолчал, и осторожно так:

– Какого луца?

– «Кин-дза-дза» надо смотреть, – отвечаю. – Горючего твоего.

– Оно не «луц» называется, а «фулич».

– Пофиг, – говорю. – Будет луц.

Нормально, да? Я как-то не ожидал от искина подобного поведения. Думал, будет как робот Вертер: «А-а-а. Начинаем. Разгон. До. Крейсерской. Скорости.» Ну, или что-то в этом духе. А Герасим, ты смотри-ка, прямо личность. Сра-

ботаемся. Но на пиво в баре я налегать не буду, а то мало ли. Обидится ещё, внутрь не пустит.

Забегаловка мне не понравилась. Грязно, душно, а главное – ощущение близкой драки. Будто народ там собрался в основном не чтобы за воротник заложить, а чисто морды друг другу отрихтовать. Нуивонах! Взял пару литров светлого на вынос и домой пошёл. Думаю, Ксюха придёт, посидим с ней в Икарусе, пивка с синтезированной рыбкой попью, может, Герасим нам на обзорный экран киношку какую из сети выведет.

Но не пришла. На работе ещё, оказывается. Хрен его знает, что у неё за график. Ладно, появится, сама расскажет. Да и искин меня удивил. Я, когда ещё к Икарусу подходил, подумал, случилось что. Стоят аж четыре доставочные урны возле входа, с гравиноги на гравиногу переминаются, явно ждут чего-то.

Я им:

– Здравствуйте, господа ведрониды. Не меня ли вы ждёте?

А они молча манипуляторы свои загребушие протягивают, лампочками перемигиваются. И Герасим ещё:

– Тоха, – говорит, – прими у них товар. А то у тебя в транспорте даже логистических дроидов нет, погрузить нечем.

Конечно нечем. Они мне зачем? Обломки в космосе я и магнитным захватом очень профессионально цепляю. Наловчился так, что скоро и пиво им открывать смогу. А в ангаре местные, складские справляются.

Но доставочные контейнеры я благополучно принял, со всеми расплатился. Глядь, а на счету-то сорок кредитов осталось. На две бутылки пива, блин.

– Герыч, – кричу, – мы на что заправляться будем?

– Не бойсь, – отвечает. – Всё учтено. На рейс нам луца ещё хватит, а там ништяков со свалки надёргаем, заработаем.

– А купил что?

– А ты, – говорит, – глянь.

Хитрец, блин. Ну, глянул я. Ё-моё, чего там только нет! Приборы какие-то незнакомые, инструменты. Даже пассатижи, штангенциркуль и паяльник есть.

Вот скажите, зачем здесь паяльник, если тут в сетях и, электричества-то нет? Какой-то аналог по проводам бежит, но точно не электроны. Я, когда к прибору инструкцию изучил, всё понял.

Энергию здесь передают через кварковые поля, типа магнитных. Даже сам прибор, что Герасим купил, называется «Эргометр». И моя корабельная, тьфу ты, блин, чуть не сказал «автобусная», сеть – двадцать четыре эрга. Местные классно сделали. Кварки – они мобильные. Им и розеток чаще всего не надо. Поместил прибор в кварковое поле – считай, подключил. Это если простенькое что. С передачей данных почти то же самое, только для фильтрации потоков порты разнообразные ставятся. Гиперсвязь, та вообще через систему запутанных частиц работает. Нет, это не, которые в клубок смотались, что не распутать. Это реально такое выра-

жение в квантовой физике есть – запутанные частицы. У них моменты между собой связаны, где бы они ни находились, хоть в разных частях вселенной. Об этом даже на Земле знают и опыты проводят. А здесь вон, даже целую сеть на этом принципе построили. Она потому быстрее скорости света и работает, что у запутанных частиц состояние мгновенно меняется. Здесь нолик вписал, а на какой-нибудь Кассиопее он уже отразился. Шикардос вообще.

Я всю ночь с инструментами и приборами по Икарусу лазал. Ну, как ночь? Условно, понятное дело. На базе-то освещение постоянное. Во всяком случае, в служебных и производственных секторах. А то мало ли, прилетит какой торговец с крайне нужными товарами, а ему: «Извините, гражданин хороший, мы спим. Приходите завтра.» А он, может, завтра уже к аграфам лететь собирался. Так что светло мне было, тепло и почти уютно, если не считать пыли под всеми устройствами. Вот заработаю денежек, обязательно куплю себе дроида-уборщика, как в баре. Там он, правда, не успевал, мусорили быстрее, но пару раз мне в ноги ткнулся, что-то с пола слизывал. Вот и мне такую штуку надо, чтобы комбинезон не пачкать.

В общем, к утру у нас корабль как огурчик был. Не в том смысле, что зелёный и в пупырышек, а в правильном. И движок я подшаманил, а Герасим настроил, и утечку углекислого газа в системе жизнеобеспечения подлатал. Даже все доступные обновления скачали, и на все устройства кроме

пищевого синтезатора заинсталлячили. Кухонный комбайн я решил сам настроить. Под себя. Чтобы не только местные блюда готовил, но и шаверму мог, или мясо гриль. А хорошо бы ещё его раковым шейкам обучить. Вот прикол будет.

Приходит какой-нибудь раакшас моё хозяйство контролировать, а я ему: «Не желаете ли пива с раками?» Хотя, лучше не надо. Он тогда меня самого на овсянку пустит.

А утром в дверь заколотили. Я открываю – Трокс стоит. В общем-то я его примерно в это время и ждал. Мне всё-таки работать тоже когда-то надо.

– Ты, – спрашивает, – когда на линию выходить думаешь? Или транспорт лучше кому другому отдать, более перспективному?

Я уже хотел ответить, но тут за меня Герасим вписался:

– Господин бригадир, – говорит, – транспортный корабль готов к рейсу. Разрешите старт?

Я чуть на задницу не сел. Надо же, ведь может, когда хочет. А я-то боялся, что ляпнет что-нибудь при начальстве, и получу я по самые помидоры.

На заправку мы всё-таки заехали. Так, с Ксюхой поздороваться. Вот она там замученная, не позавидуешь. Я ей побыстрому сосиску полуметровую синтезировал, бутылку пива втихаря в комбез засунул, пусть порадует. И дальше полетел.

На этот раз было нескучно. Анекдоты травил с Герасимом, потом я его в шахматы на свою голову играть научил.

Зря я это сделал. Только первый раз и выиграл, пока он не знал, как какие фигуры ходят. А потом больше тридцати ходов ни одна партия не длилась. Сволочь он. Мог бы и поддаться хоть раз, так, из уважения. Я всё-таки всю ночь ему Икарус латал.

Да, ещё я поспать успел. Кресло, оказывается, раскладывается, а я и не знал. Герыч его за секунду в кровать превратил. А потом разбудил меня, когда прилетели. Нет, не зря я на голосовой модуль потратился, не зря.

– Тоха, справа от нас спасательная шлюпка почти целая. Может, стоит посмотреть?

– Я не против. Ты лучше меня в этом разбираешься. Давай притянем, посмотрим.

Мы уже часа четыре по этому полю битвы ползали, и пока только генератор силового поля для вакуума подобрали. Тоже штука нужная.

Здесь ведь у кораблей главное – не физическая герметичность, иначе каждый приличный выстрел тут же накрывал бы всё медным тазом. Тут главное – силовое поле. Оно всего на два миллиметра от поверхности растекается, но зато никакой утечки не допускает. А то ведь на здешних скоростях мелкая пыль и каменная крошка могут в момент любую физическую защиту на ноль помножить.

Вот и генерируют вокруг корпуса эти поля. Даже у меня на Икарусе, уж на что машинка старая, такой генератор стоит.

Кстати, как закончим, пусть Герасим его проверит. Если

то, что подобрали получше будет, может, заменим? Или лучше сдать? Деньжата-то кончаются.

Искин навострился в боулинге, собрался снова какую-то дуру разгонять, чтобы проход освободить, но я его притормозил.

– Подожди, – говорю, – Герасим. Не всё ты пока знаешь о наших русских развлечениях. А то с такими разгонами нам луца до базы не хватит. А на заправке запчастями не принимают, им кредиты подавай. Придётся нам с тобой в клетке с цаком в носу «Мама, мама...» распевать.

В общем, загрузил беднягу по полной. Он, по-моему, и половины из моего монолога не понял, но тяжести таскать раздумал.

Подлетели мы с ним чуть поближе, зацепил я захватом подходящий обломок, и аккуратненько его так, как по суконному столу, толкнул в сторону шлюпки. Плавно, как в Русской пирамиде. Он тихонько в бок нашей находке – тюк – и из плоскости эклиптики её выбил. Осталось только подойти и в трюм прихомячить.

Искин даже изображением на мониторах мигнул.

– Силён, – говорит.

– Есть, – объясняю, – такая игра у меня на родине. Называется «Бильярд». Там надо по поверхности стола шары специальной палкой катать и в лузы загонять. Вот мы сейчас что-то из этой серии и попробовали. Ищи ещё что-нибудь, я тебе покажу как штаны играют и карамболь.

Я, понятное дело, хитрил. В космосе ни луз, ни бортов. Целиться не нужно, так, прикинул примерное направление, и алга. Но Герычу понравилось. Он даже начал более активно приличные обломки выискивать, чтобы их потом другими, бесполезными, на местечко поудобнее выгонять. И, главное, ворчит при этом, чуть не матом ругается.

– Сейчас мы тебя, – говорит, – на сто тридцать градусов толкнём, и полетишь ты куда нам надо.

Я последнее время всё больше подозреваю, что что под маской искина прячется у меня под капотом малюсенький гений математики. Уж больно с каждым часом у него разговор всё больше на человеческий похож. Будет время, обязательно спрошу, кто его программировал, и не даст ли мне этот создатель покурить того же самого. Ну, потому что в нормальном состоянии так настроить бота в принципе невозможно.

Пока Герасим шары катал, спассредство на удобную для сбора позицию выплыло. Мне даже пришлось увлекшегося искина одёрнуть, а то заигрался он в мусорный бильярд. Подплыли тихонечко, захватом примагнитили, и в трюм.

Как только кузов загерметизировали, воздух обратно накачали, я сразу рванул посмотреть, что же нам такое попало.

– Тоха, береги шлюпку. Антикварная вещь, ей больше семисот лет.

Шутит он, блин. Ясное дело, кувалдой я её открывать не

буду. Всё по-человечески, к бортовой сети подключу и спокойненько с пульта разлочу.

Вот только возиться пришлось. Посудина не наша оказалась, в смысле, не раакшасская. Даже не человеческая. И бортовая сеть у неё на шестьдесят шесть эргов. Так что почти час я ковырялся, по подсказкам Герыча множитель на коленке собирал. Ага, из дерьма и палок. На борту-то, считай, ничего и нет. Пришлось три плафона раскурочить. Нужно будет потом себе каких-нибудь обломков в трюм накидать, чтобы было, из чего поделки всякие мастерить. А то ещё из универского прошлого помню, что у приличного водилы как минимум проволока и резина в кузове обязательно должны быть. Но пока пришлось потихоньку Икарус разбирать. Зато напряжение поднял, нажал кнопку аварийного открытия. Пш-ш! дверка аккуратненько так в сторону отъехала. И проём какой-то нерусский. У нас бы точно просто прямоугольник вырезали и всё, а здесь, смотри ты, с финтифлюшками. По краю резной, а дальше мембрана вроде диафрагмы у фотоаппарата. Красиво.

Воздуха внутри не было, пока набирался, дверь шипела, как змея. Но ничего, нормализовалось давление, и я внутрь полез.

И тут же с криком обратно вывалился. Представьте, захожу я такой внутрь, важный, как бригада королевских спасателей, а прямо передо мной здоровенный паучище! Не, реально здоровенный, с алабая размером. В какой-то железной

штуке, вроде лат, а вместо двух передних лап – стволы. И оба на дверь направлены.

Герасим спрашивает:

– Тоха, ты чего?

А я ему:

– Там паук. Огромный, как собака. Да ещё и с пушками.

– Если ты разрешишь мне подключение к твоей нейросети, то я смогу увидеть всё твоими глазами.

Что-то он подозрительно вежливый стал. Не замечал за ним излишней учтивости.

– А как тебя потом отключить?

– Да просто, – отвечает. – Как любое устройство.

Ну, кто его знает? Будет ещё у меня в башке шариться как у себя дома. Но, подумал, и решил рискнуть.

– Давай, – говорю. – Подключайся. Но по гостевому допуску.

И тут же мне перед глазами сообщение: «Обнаружен новый пользователь. Предоставить допуск?» Соглашаюсь. «Выберите режим допуска.» И три варианта. «Администратор», «Оператор технической поддержки» и «Гость». Угадал я, значит.

Потом, когда всё закончилось, я мануал, конечно, покурил. Не, ну не по-русски же сразу инструкции читать. У нас их изучают только, когда всё уже сломано. Ну, я чуток пораньше сподобился. Там всё про эти режимы расписано. Административный, он вообще, как я понял, меня подменить

может. И в воспоминания влезть, и что-то стереть, или наоборот. В общем, никого и никогда таким макаром в себя не пущу. Техподдержка, она может в работе сети разобраться, руки-ноги двигать, если имплантаты есть. В общем, реально поддержка. Накрыло тебя, допустим, ты оператора впускаешь, и он тебя до дома спокойненько доводит. Только, где он, этот дом, находится, ему следует заранее сообщать, потому как к памяти у них доступа нет. Не положено.

Ну, а гостевой допуск, это если ты, скажем, с другом решил вместе ролик какой посмотреть, или по сети полазать. Только к сообщениям нейросети или к оптическим сигналам, если разрешишь.

Ну, я и разрешил. Мне никаких неудобств, даже ничего не почувствовал, кроме мыслесвязи. Герыч-то сразу доложил-ся, как вошёл.

«Я подключился».

Смотрю, а у меня в трее, ну это, который справа внизу, где часы, значок появился. Силуэт и провода. Типа, подключен пользователь. Я на него взглядом нажал, тут же поп-ап-меню. Имя, допуск, и «Отключить?». Пока, думаю, не надо. В общем, всё по-честному сделал.

«Полезли внутрь», говорю. Мысленно, конечно. Чего орать на весь Икарус, если такая удобная фишка появилась?

Мы как вошли, Герасим мне сразу: «Арх. Солдат в штурмовом скафе. Вооружение – две интегрированные плазменные винтовки.»

«Что, неужели живой?»

«Нет, конечно. Судя по модели шлюпки, состоянию скафандра и уровню влажности, с момента старта прошло не менее семисот лет. Да и война с архами примерно тогда и закончилась.»

Ну, после этих пояснений я решился. Подошёл к пауку и со всей дури ему по шлему заехал. Тому хоть бы что. Шлем-то не как у людей, а всего лишь полусфера прозрачная. Головка-то у пауков так себе, чисто символическая. Но не пошевелился.

«Давай, говорю, подсказывай, как этого жутика раздеть. Думаю, скаф у нас в ангаре с удовольствием купят.»

Выволок я насекомое в трюм и с помощью отвёртки, пасатижей и какой-то матери в полчаса его раскурочил. Не самого, конечно, скафандр. Интересно, он не металлический оказался, а из чего-то вроде хитина. Лёгкий, прочный. Жаль, не на меня.

А ещё жальче, что у пушек даже прикладов не было. Они прямо к рукавам приделаны. Никакой возможности под себя перемастрычить. А я бы от ствола точно не отказался. Всё спокойнее пиво пить в баре будет, а то обстановочка там... криминогенная.

Так что распотрошил я паучиный скаф, самого обитателя на куски поломал, он сухой оказался, как вяленая вобла, и в утилизатор выбросил. Ну и, понятное дело, сразу же обратно полез. Не только же арх в этой шлюпке находился, но и при-

боры должны быть какие-нибудь, возможно даже ценные.

И очень ценные. Сразу же у входа, как раз там, где паук сидел, на полу валялось что-то, по виду напоминавшее обрез. Причём, дорогой, коллекционный. Ручка из дерева, вся в резьбе, ствол тоже расписной. Красивая пушка. Себе забери.

«Абордажный плазменный излучатель. Производство империи Аграф.» Это Герасим подключился.

Так что, шлюпка не паучиная что ли, эльфийская? Или наоборот, это к насекомому аграфы пытались ворваться?

«Справа от тебя находится медицинская капсула производства империи Аграф. Отключена.»

То-то я сразу подумал, что для пауков вся эта посуда слишком вычурно сделана. Они, конечно, как я понимаю, могут какие-то конструкции создавать, оборудование там. Но украшать их вряд ли будут. Ведь, если у них в обществе структура как у наших насекомых, то это им и на фиг не нужно будет. Никакой красоты, одна сплошная голая функциональность. Вон, и скаф тот же самый, без единой финти-флюшки. Гладкий, ровный, как новый асфальт.

«Слушай, спрашиваю, Герасим, а шлюпка-то вообще чья?»

«Производство империи Аграф. Я разве не сказал?»

«Нет, говорю. Как-то ты этот момент упустил.»

«Ну извини. Опять же, шестьдесят шесть эргов, это их фирменный стандарт энергосети.»

Ну хоть буду знать. А то, блин, я всю голову сломал, а этот бильярдист даже не додумался объяснить. В общем, разо-злился я на Герыча, и отключил его на фиг. Сам разберусь, а этот дурак железный пусть помучается от любопытства.

И вдруг вспомнил его слова про медицинскую капсулу. Это ж какая ценность! Да ещё и от аграфов! А я за своими обидками всё это мимо ушей пропустил, или каким там местом у них мыслесвязь ловят?

Повернулся я направо, мать моя!

Я как-то в детстве разглядывал книжку по истории ору-жия, и там пушка была, Единорог. Вся мало того, что резь-бой покрыта, так на ней сверху каждый конструкционный элемент не просто выступающей деталью был, а сделан в ви-де всяких животных, веточек каких-то и прочих цветочков.

Вот и капсула эта медицинская в том же стиле выполнена. Красивая, как ваза династии Сунь. Только узоры раститель-ные, никакой фауны. Но столько росписи, что я даже пульт управления с трудом нашёл.

Правда, помогло это мало. Подключиться я к нему всё равно не смог. И руку прикладывал, и затылок, и напрямую нейросети в нос тыкал: «Вот тебе новое устройство, присо-единяй.» По барабану. Не видит, хоть убей. Я уже на всё остальное забил, с медкапсулой вожусь. Два часа вокруг неё на карачках круги нарезал, всю пыль с пола стёр, не хуже дроида-уборщика, и всё без толку.

– Ладно, – говорю, – Герасим. Сдаюсь. Как мне эту бур-

жуйскую технику реанимировать?

А он молчит. Обиделся, вишь ты.

Плюнул я, пошёл, пообедал со вкусом, кофе синтезированного выпил, потом последнюю бутылку пива не спеша выцедил. Думаю, ну не сможет он так долго в обидах находиться. Не женщина же. И точно.

– Необходимо физическое подключение через входное гнездо к сети мощностью сто эрг и амплитудой четыре с половиной пикометра для зарядки внутреннего аккумулятора. Иначе эту конструкцию не открыть.

И в каждом слове такое снисхождение, словно я его от познания смысла жизни оторвал. Обиделся он, блин.

– Спасибо, – отвечаю. – Только где же я тебе в Икарусе такую сеть найду? Мне, если что, и трансформатор-то собрать не из чего.

Так что пришлось нам ещё полдня разные осколки лопать. Те, у которых внутри теоретически могли нужные детали оказаться. В общем, мечтал я забить трюм разным хламом на случай непредвиденного ремонта – пожалуйста. Так и вышло. Пока насобирали, что хотели, всякого хлама набилось. Но зато, первое, что я сделал, это плафоны обратно собрал и на свои места присобачил. Потому что во всём порядок должен быть, вот!

Герасим плотно оккупировал магнитный захват и при каждой возможности практиковался в мусорном бильярде. Даже там, где мы и так могли нужную нам вещь достать. Но

я не возражал. Пусть вместо обид своих спортом позанимается. Говорят, очень хорошо мозги прочищает. Думаю, даже электронные.

Потом я трансформатор мотал, бесконтактные множители паял, и всё такое. Заодно понял принцип устройства местных энергосетей и приборов, так что теперь если что из строя выйдет, всегда починить смогу. Ну, если детали, конечно, будут.

Думаю, когда я себе базу «Техник» второго уровня заливать буду, для меня там половина, как минимум, уже знакомым окажется. В общем, пока всё сделал, подключил, умалялся как собак нерезанный. И Герасим под конец обломал:

– Фулич на исходе. Остаток горючего только до базы. Так что сворачиваемся и домой.

Ну что тут скажешь? Почапали в ангар. Глядишь, по пути аккумулятор у медкапсулы зарядится, хоть откроем, посмотрим.

Глава 5, в которой выясняется, что красота, это не только сила, но ещё и власть

Капсула заряжалась почти всю обратную дорогу. Я под конец даже забывать про неё начал. Ну ещё бы, мне же такой шикарный обрез достался. Мало того, что красивый, так ещё и Герасим описал его возможности. Не маленькие, я вам скажу. Например, эта штука при полном заряде может мой Икарус насквозь плазменным протуберанцем прошить. Нехило для ручного оружия. Как я удержался и не выстрелил, сам удивляюсь. Наверное, жить всё-таки хотелось больше, чем экспериментировать.

А уже на подлёте к станции из спасшлюпки раздался мелодичный сигнал, почти как на вокзале при сообщении. Я, понятно, первым делом туда. Стоит, родимая, огоньками переливается, так и просит «Открой меня». Ну, я человек покладистый, просят – я и открыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.